

ДАРЬЯ
ПРОЦЕНКО

ДУР ДОМ
УДОВОЛЬСТВИЙ
И РАДОСТИ

Аннотация

Наша Вселенная — большой дом удовольствий и радости. Главное, войти в правильную дверь, но при этом не стесняться заглядывать во все остальные. Любопытная и отчаянная девушка Саша поддалась на сомнительные уговоры сумасшедшего ученого и оказалась в отдаленном будущем. Там, на звездных дорогах и перекрестках космических трасс, ей пришлось на своем опыте убедиться, что инопланетяне бывают разными. С одними можно дружить, других любить, а с третьими лучше вообще не встречаться...

Дарья Проценко

ДУР. Дом удовольствий и радости

Глава 1

Night is falling and you just can't see

Bolland&Bolland «You're in the Army Now»

— П-простите, пожалуйста, ведь вам все равно? — чей-то нервный голос вырвал меня из общения с моим внутренним миром.

— Что? — я резко обернулась, чтобы посмотреть на того, кто крепко держал меня за плечо. Обычный мужик, лет сорока. Одет нормально, довольно высокий. Только взгляд странный, температурный такой взгляд...

— С вами все в порядке или вам все равно? — повторил он вопрос.

Вот даже не знаю, как ответить.

— А вам не все равно, все равно мне или нет?

— Нет! — он дернул меня за руку, развернул к себе, стиснул руками мои плечи и стал говорить прямо в лицо. — Понимаете, я всегда чувствую, и вот сейчас тоже. Я вижу, вы не в себе, и я хочу вам помочь, — тут он скривился, как будто, сказал что-то не то, — ну, в смысле, что вам же все равно,

а мне надо.

Интересный мужик, ему надо, а мне должно быть все равно! Мне, конечно, сейчас все равно, но именно поэтому, мне все равно, что ему там надо...

— Понимаете, — с той же энергией продолжал он, — я пытался по-другому, у меня не получается. Поэтому когда я увидел вас, я сразу понял, что вы мне нужны! Ведь вы же согласитесь?

— Так, стоп-стоп-стоп! — я своими руками сняла его кисти с моих плеч. — Вы, собственно о чем?

— Вы должны пойти со мной. Тут недалеко, — и он неопределенно мотнул головой в сторону, — вы только не бойтесь меня.

Да-да-да, именно так. Хотя, собственно, страшно мне не было. Да и вообще, маньяка он не напоминал, точнее, маньяка-то как раз напоминал, но какого-то неправильного маньяка, не пугал совершенно. Или мне просто было все равно?!

— Да не боюсь я вас, успокойтесь уже!

— Замечательно, это просто замечательно, — он опять порывисто схватил меня за руку, — пойдете! — и потащил за собой.

Ради интереса не стала вырываться, а решила спросить.

— Ну и куда мы идем?

— Понимаете, — отрывисто дыша, попытался объяснить мужик, не сбавляя шага, — мне нужно

всего два дня, нет, лучше, конечно, четыре, но это сложнее, и я не уверен, что вы согласитесь.

Два дня с маньяком, а еще лучше четыре. Просто шикарно!

Он, крепко держа меня за руку, тащил по ночной улице. Недавно прошел дождь. Пахло свежестью. Мужик остановился напортив большого черного джипа. Пискнула сигнализация, он открыл передо мной переднюю дверь.

— Садитесь, пожалуйста!

— Зачем это?

— Надо ехать! Я вам все объясню, только давайте не будем терять время.

Я села, потому что мне и в самом деле было нечего терять.

Он завел машину и плавно вырулил на дорогу. Машин на улице было мало. Людей не было в принципе. Конечно, в три часа ночи. Все спят давно, только этому вот, не спится...

Хотя я и упрекала себя в бездушии там, на мосту, но сейчас поняла, что ситуация дает о себе знать. На щеках проступил нервный румянец, и я удивилась, потому как думала, что уже никогда и ничего не почувствую...

— Откройте окно, мне душно.

Окно плавно уехало вниз, а я закрыла глаза, подставляя лицо ночному ветру.

— Меня зовут Андрей, — невпопад сказал

мужик, — вам же надо будет меня как-то называть.

— Это когда мы с вами будем два дня что-то вместе делать?

— Нет, — сказал он, — в эти два дня вы, к сожалению, никак не сможете меня называть.

Ничего себе новости. Одно это уже переплюнуло все мои мысли о маньяке и двух днях в его обществе, а ведь мы еще даже никуда не приехали.

Даже странно, что ему удалось так быстро вывести меня из этого оцепенения, в котором я пребывала со дня гибели брата. У меня не было никого кроме Макса, и вся моя жизнь была подчинена ему. А теперь... Теперь у меня не было цели. Никакой. А это было страшно. Перед тем как ко мне подошел этот странный мужик, я как раз стояла на мосту и размышляла. Нет, не о самоубийстве. А о тех, кто их совершает. Кажется, я начала их понимать. Видимо эти люди дошли до черты, когда по-другому не можешь, поэтому и переубедить бесполезно.

Спираль моих мыслей раскручивалась, набирая обороты.

— А какой у вас вес?

— Что? — я даже удивилась.

— Понимаете, мне нужно будет правильно рассчитать дозу.

— Слышь, Андрей, останови машину.

Блокировать двери он не стал, просто нажал на тормоз, а я схватилась за ручку двери, намереваясь ее открыть.

— Подождите, — остановил меня Андрей, — вы, наверное, меня не так поняли.

— Да, нет, по-моему, это ты меня не так понял. Я с наркотой связываться не собираюсь, и даже если ты меня на нее подсадишь, большой прибыли ждать не придется. Денег у меня нет.

Он нервно всплеснул руками.

— Да причем здесь наркотики! Я о составе!

Так мы приступили ко второму раунду наших переговоров.

— Понимаете, я ученый, изобрел или разработал некий препарат, который позволяет сохранять биологическое существо в... Ну, понимаете, с формулировками у меня проблемы. Возможно поэтому, меня никто не слушает... Ну, в общем, в таком состоянии, в котором это самое существо можно держать практически вечно. А потом разбудить.

— Угу, разбудить.

— Да, я пробовал с разными животными, и все они прекрасно себя чувствуют, некоторые даже до сих пор живы. — «Просто очаровательно», — подумала я.

— А я, значит, очередной кролик?

— Ну, зачем вы так? — Андрей завел машину

и плавно тронулся, как будто понял, что можно ехать дальше. — Я уверен, с вами ничего не случится. Если, конечно, не произойдет чего-нибудь непредвиденного.

— У меня вопрос. Я первая?

— В каком-то смысле да... С людьми вообще сложнее. Та первая девушка сначала тоже согласилась, но потом начала нервничать и мне пришлось сразу вводить нейтрализатор. Реакции были неадекватные... — тут Андрей мельком глянул на меня и сказал, как будто извиняясь, — если вы будете истерить, то лучше скажите сразу, у меня есть определенные препараты... Это, конечно, повлияет на чистоту эксперимента, но раз другого выхода нет...

— Ничего, справлюсь, только давай без наркоты...

— Это не наркота, это...

— Я поняла.

— Ладно.

— Ехать далеко?

— Еще минут пятнадцать. А как вас зовут?

— А это важно?

— Для меня да, — ответил он, — вы такая...

Не представляете, как для меня это важно.

— Ну, раз важно, тогда Саша.

— Саша. Хорошее имя. Александра — звучное! Если все получится, то я включу ваше имя

в название состава.

«Если все получится» — прозвучало очень обнадеживающе. Я даже начала сомневаться, стоит ли ехать дальше. Определенно в одиночестве на мосту было как-то спокойнее.

— Мне нужно будет сделать еще несколько тестов предварительно. Я, надеюсь, вы позволите взять у вас кровь?

— Я уже не в восторге от самой идеи, поэтому, Андрей, помолчи! — человек странное существо. Там на мосту мне и, правда, было все равно, но чем больше информации сообщал мне этот угрюмый тип, тем сильнее ворочались в мозгу инстинкт самосохранения, желание оказаться где-нибудь подальше отсюда и любопытство... — И вообще, как мне кажется, меньше знаешь, крепче спишь! Или что я там буду делать?

— Эмм... Примерно, — увильнул от ответа Андрей, но потом вздохнул и продолжил, — я сам точно не знаю, что будет происходить, но, судя по реакциям животных, вы все-таки будете без сознания. Наверное, это как кома... Заодно я сниму показания мозговой деятельности. Мы почти приехали.

Джип несся по поселку. Мрачноватые приземистые дома довершали картину моих сомнений. Мне вдруг стало до боли жутко, но в этот момент я даже порадовалась этому ощущению,

потому что такой остроты мне в жизни очень не хватало. Андрей щелкнул пультом и перед лобовым стеклом разъехались тяжелые кованые воротины, джип как паук заполз на участок и хищно замер перед домом.

Андрей резко выдохнул, а потом пытливо посмотрел на меня.

— Не передумали?

Бравада наш козырь! Поставим любого маньяка в тупик!

— Да что вы! Мне даже нравится! Так интересно!

В его глазах зажегся фанатичный огонек.

— Вылезайте! И идите за мной...

Машину он запирать не стал, зато долго возился с ключами, пока я стояла на крыльце дома переминалась с ноги на ногу и думала о том, почему у такого богатого мужика нет денег на нормальную тестовую группу, раз уж он изобрел такой замечательный состав.

Наконец красивая надежная дверь гостеприимно распахнулась. Андрей мотнул головой, как будто соображая, что он тут делает, потом пошарил рукой по стене и включил свет. Красиво, богато, эклектично.

— Саша, простите за нескромный вопрос... А когда вы последний раз ели?

Я сама задумалась, и правда, когда?

— Ну, я точно завтракала...

— Если хотите, я могу вас покормить, тут же, наверняка есть какая-то еда, — он ломанулся куда-то вглубь дома, — но предупреждаю сразу, тогда эксперимент придется несколько отложить...

— Я не голодна. Воды дай.

— Сейчас, пойдете.

Я прошла за Андреем на кухню. Кухня была просторная, в теплых тонах. Андрей открыл холодильник и достал бутылку.

— Минеральная подойдет?

— Да.

Я села на стул. Вдруг резко захотелось спать. Иногда от эмоций устаешь больше чем от действий, а за эту ночь я уже устала удивляться. Андрей протянул мне стакан. Я выпила воды и спросила:

— Что дальше?

— Вы готовы? Нам надо вниз.

То, что он продолжал называть меня на «вы» меня не раздражало, а наоборот вселяло уверенность в то, что все идет как надо. В холле он свернул в угол, где пряталась небольшая дверь. За дверью оказалась комнатуха, в которой в мексиканских сериалах обычно уборщицы складировают швабры и другую полезную мелочь. Здесь же было пусто, только кольцо в полу. Я невольно улыбнулась, слишком все было абсурдно. Андрей тем временем взялся за кольцо, и крышка

люка плавно поднялась над полом, видимо там был какой-то гидроусилитель. Вглубь уходила простая бетонная лестница.

— Прошу, — сказал Андрей. — Только идите лучше за мной.

Внизу было любопытно. Реальная лаборатория со всякими блескучими штуками и синтетическим запахом. Аскетично. Мягкой мебели не было. Зато была большая раковина, перегонный куб, душевая кабина, а у стены стеклянная капсула с кушеткой внутри.

— Вот, — с гордостью сказал Андрей, — моя вотчина. Я только здесь и бываю. — И отправился мыть руки.

— А дом? Твой?

— Дом? Нет, разумеется. Брата. И машина его. Он в меня не верит, но комнату вот оборудовал. Я ему благодарен. Если все получится, то я думаю, он будет доволен.

Про брата это я понимала. Мне тоже всегда хотелось сделать так, чтобы Макс был доволен. Пока он был жив. Я даже на конференции с ним моталась и следила, чтобы все было так, как он любил. А сейчас его нет, и мне не для кого больше стараться. Хорошо, что я сейчас с Андреем. И то, что в лаборатории хорошо.

— Присаживайтесь, — Андрей развернул ко мне кресло. — Сейчас будут тесты.

Я послушно села.

— Игорь, он, достаточно жесткий человек. И ему непросто признать, что я что-то могу сделать лучше, чем он...

О, да! Я знаю, что такое общаться с гениями. Поэтому вполне понимаю Игоря. Эти эгоисты иногда смотрят сквозь тебя осененные очередной супер идеей, а ты себя чувствуешь ничтожеством, потому что единственное, на что ты способна, это понять, что понять не способна...

Андрей обмотал мне руку жгутом и достал шприц. Я отвернулась. Все-таки не люблю медиков. Хм... Безболезненно...

— Саша, минут через пятнадцать начнем... Вы не будете волноваться?

— Да нет, — я пожала плечами. Теперь-то чего уже дергаться. Но надо немного Андрея раскрепостить, а то вон как нервничает. — Только ты нейтролизатор-то приготовь, а то вдруг я передумаю, — он резко вскинул на меня глаза, и я добавила, — шутка! — Меня так иногда раздражало, что моих шуток никто не понимает...

— Мне еще надо будет с мозга показания снять. Чтобы понять потом, когда вы очнетесь, нет ли каких-нибудь патологических изменений...

Ну ладно еще умереть! Я даже согласна. Во имя науки. Но лишиться мозга! Даже такого неадекватного как у меня!

— Возмутительно! — возмутилась я. — Ты не предупредил!

— Ну вот, опять! — Андрей оторвался от пробирок. — Саша, давайте с вами договоримся. Я понимаю, что у вас нет причин доверять мне, но с другой стороны, вы же со мной поехали... Понимаете, я готов дать руку на отсечение, что состав для мозга безопасен. Я просто не могу правильно объяснить, и из-за этого возникает ощущение, что я сам не знаю, что творю... И никто мне не верит! Но, Саша, поверьте! Я знаю, что все будет в порядке. С мозгом.

Отлично! С мозгом! Резко захотелось уточнить про другие части тела. Но Андрей, по-моему, уже и сам понял, что сморозил что-то не то.

— Саша, все остальное точно будет в порядке. С мышами и собаками все было хорошо. Просто с ними разговаривать нельзя, и только поэтому я не уверен в их полной адекватности после пробуждения. Но по мозговым волнам все в порядке. И потом я чувствую. А вы проснетесь... Мы пообщаемся, я буду за вами наблюдать какое-то время...

— Какое время?

— Ну, не знаю... Полгода, год... — он внимательно посмотрел на меня. А я задумалась о перспективной долгосрочности приключения... —

Саша, сходите в душ, необходимо провести дезинфекцию. — Он подошел к шкафу и достал запечатанный пакет, немного помялся и сказал, — и еще вам придется это надеть...

Душ — это хорошо. Андрей щелчком выдвинул из стены ширму, которая загородила душевую кабинку. Я прошла за ширму. Разделась, приткнув вещи на крючок на стене. Сумку повесила туда же.

— Саша, — послышался голос Андрея, — я подумал. Все-таки будет два дня. Я не хочу, чтобы вы боялись...

Я промолчала. Отодвинула стенку кабинки и зашла в душ.

— Саша, — опять позвал он. — После душа нажмите в кабинке на синюю кнопку и постоите минуту с закрытыми глазами. Будет общая дезинфекция.

Ну, пусть будет. Минут десять я просто наслаждалась водой. Вода имеет свойство уносить все сомнения и дурацкие мысли. Правда, ощущение дикости ситуации так никуда и не исчезло. Нажала синюю кнопку. Странно запахло. Постояла сколько-то и решительно вышла. Гулять, так гулять!

За кабинкой меня ждало огромное махровое полотенце и шерстяные носки. Тщательно вытерлась, потом залезла в предоставленный пакет.

Там оказался комплект, нечто вроде помеси трико и кимоно. Отличного качества. Надела с удовольствием и стало уютно, так, что сразу захотелось свернуться клубочком где-нибудь... да, хоть на этой кушетке в стеклянной капсуле... натянула носки и позвала:

— Андрей! Я готова! Что делать дальше?

Он отодвинул ширму. Узрел меня, стоящую на коврик.

— Так, по стойте пока здесь. Я сейчас.

Отошел к капсуле, двумя щелчками откинул крышку. Потом вернулся ко мне.

— Саша, извините, я опять не подумал... Можно я возьму вас на руки? — мы дружно посмотрели на мои ноги в шерстяных носках.

— Да, — сказала я. — Наука требует жертв, — и закрыла глаза. Слишком нереально. Не открыла даже тогда, когда поняла, что уже лежу на твердой поверхности моего лежбища.

Послышался голос Андрея.

— Саша, если не хотите, глаза можете не открывать. Будет три небольших укола. Не бойтесь. Иглы совсем маленькие. Минут десять под капельницей. Потерпите?

— Делай, Андрюша! Я вся твоя!

— Гхм... — вот за что люблю ученых, что им обычно по фигу все остальное, если они заняты наукой. Андрей возился с моими руками, что-то на

них пристраивая. Что характерно, его собственные совершенно не дрожали. Три укола, два в предплечья, один в висок. Голову заломило. Андрей жжал мои пальцы.

— Не бойтесь, Саша. Я знаю, как это. Сейчас пройдет. Я себе тоже колол. Потом вводил нейтрализатор.

Да, боль ушла. Я как будто погружалась в невесомость. Открыла глаза. Туман. Светло. И его голос:

— Саша, все будет хорошо. Я разбужу вас через два дня.

В принципе, если не учитывать, что я лежу неизвестно где, неизвестно зачем, то можно сказать, что ночь прошла неплохо... Не помню...

Разбудил меня не Андрей не через два дня.

Глава 2

Smiling faces as you wait to land

Bolland&Bolland «You're in the Army Now»

— Коли! Я ее держу! Быстрее!

Андрей? Голос Андрея был последним, что я помнила... Но этот явно не Андрей. Слишком нервный. Память услужливо подбрасывала другие мужские имена. Макс? Нет, Макс мертв. Игорь? Кажется, это тоже чей-то брат. Но его голоса я не

знаю... И мысли какие-то слишком ленивые...

Но действительность оказалась еще интереснее.

— Ларсен!!! Чего ты тянешь! Я ее не удержу!

— Сейчас!

Так. Ларсен. Похоже, глаза все-таки придется открыть. Но лучше бы я этого не делала. Все-таки чужие голоса иногда намного симпатичнее лиц. Надо мной навис парень. Чуть смугловатый, с темными волосами и очень, очень выразительной мимикой. И тут я впервые испугалась. Похоже, я в каком-то борделе... Сейчас начнется. Надо что-то делать... Какой же все-таки урод этот Андрей! Я попыталась двинуть рукой, но мои запястья были надежно зафиксированы руками парня. Тот, увидев, что я пришла в себя, занервничал еще сильнее. Глаза забегали, он повернулся куда-то в сторону и опять закричал.

— Ларсен!!!

— Да все!

Я почувствовала укол.

— Отпускай! — и парень тут же разжал руки и отпрыгнул от меня, как от чумной. Надо срочно начинать соображать. Мало того, что перед сном какая-то альтернативная реальность, так и здесь еще психушка начинается!

Вспомнив одну из йоговских методик, я потянулась всем телом, и даже не удивилась, что

мне это удалось. Приподнялась на локте и...Бах! Долбанулась прямо об крышку моего стеклянного саркофага. Ну вот! Когда засыпала, надо было хотя бы глаза открыть! Знала бы тогда, какие меня могут подстергать неожиданности. Пригибаясь, начала сползать с кушетки вниз и осознавать себя заново.

Лаборатория была та же самая. Только какая-то неприбранная и необжитая. Я даже расстроилась. Люблю ауру технологичности, а то, что сейчас было вокруг меня, больше напоминало замшелый склеп. В тему я, похоже, капсулу саркофагом обозвала. Я хихикнула. Так, на ногах все те же носки, а вот на полу пыль и гарь что ли какая-то. И запах. Совершенно мерзкий запах. Бетона и клея момента. А ведь клей это опасно! Надо на воздух! Я наконец-то встала на ноги и, уцепившись за кушетку, огляделась в поисках выхода.

Он был! Но не там где в прошлый раз... А в виде круглой дыры в потолке лаборатории откуда свешивалась веревочная лестница. А напротив меня в напряженной позе замерли два каких-то придурка.

— Але! Ребята! — они дернулись. А один потянулся к поясу. Я тут же рефлекторно выставила вперед руки, как бы показывая, что неконфликтна и безопасна.

— Стой на месте! — сердито сказал тот, что постарше и посмуглее.

— Ладно, — легко согласилась я. — Но нам всем надо на воздух! Здесь пахнет... не очень, — и я приглашающее обвела рукой комнату.

— Ларсен! Ларсен! — опять активизировался второй. — Ты точно ей вколол?

— Да, успокойся!

Вот, блин! Пыль, дырка в потолке и два ненормальных наркомана.

— Где Андрей? — спросила я. Надо же с чего-то начинать... Хотя, признаю, вопрос явно дурацкий.

— Кто это? — спросил сердитый. Вот! Точно будут Нервный и Сердитый, хотя как сердитого зовут я уже знаю...

— Это... ммм... мой лечащий врач.

Теперь озадачился парень.

— Эээ... Контролер биологических характеристик что ли?

— Эээ... — произнесла я и тут же благоразумно заткнулась, а то наш разговор, похоже, стремится перерасти в общение междометьями. Стою в носках, в кимоно, перевариваю информацию. Где моя сумка? Крючки были на месте, и моя одежда тоже, но, судя по ее виду, лучше ее вообще не трогать, а вот сумка кожаная. Я попыталась сделать шаг вперед.

— Стой! — опять сказал Ларсен, — я предупредил.

— Да, мы предупредили! — поддакнул второй.

— Я хочу сумку взять.

— Я сам возьму, — и парень шагнул к стене. Брезгливо снял сумку с крючка, потрянул в воздухе, с сумки зазмеились ручейки пыли. Мы с нервным чихнули. Ларсен тем временем отошел к столу, небрежно смахнул с него всякую дребедень. Явно не подумавши. Через секунду чихали все.

— Ольсен, бери ее и к лестнице! Живо! — через силу скомандовал Ларсен. Меня бесцеремонно дернули за рукав и потащили к выходу. Я не сопротивлялась, во-первых, все равно дышать нечем, а во-вторых, надо уже понять, что тут вообще происходит!

Лезла я неровно. Вот никогда не была бравой физкультурницей, да еще боялась полагаться на свои руки и ноги. Кто его знает, что там с реакциями на состав... То что с мозгом у меня все хорошо, я уже поняла. Явно соображала больше этих... А вот что с конечностями. Левая рука вела себя неестественно. Может, из-за того что этот Ларсен мне вколочил... Но пока вроде было безопасно. Снизу Ольсен, пыхтя, оттягивал лестницу, а Ларсен прикрывал его тыл.

Что такое четыре метра до потолка?! Их явно было мало для того, чтобы подготовиться к тому, что я увидела...

Степь! Не бескрайняя, конечно, но вполне себе! Только где-то вдали туманной дымкой виднелись леса. А вокруг... Даже травы нормальной не было, только какая-то ползучая, невзрачная дрянь. Я кое-как выбралась из дыры наружу и брезгливо поджала ноги. Хорошо хоть трава была сухой и теплой. Светило солнце (наконец-то хоть что-то знакомое)!

Эти двое тоже выбрались из ямы.

— И чего теперь делать? — заныл Ольсен.

— Успокойся! Иди в катер.

Я поискала катер глазами. И мне он даже понравился. Нереально чистый. Приземистый. С прозрачной крышей. Но похож, почему-то, на бронетранспортер.

— А можно мне тоже в катер? — невинно осведомилась я, уже предвкушая реакцию Ольсена. Тот, кстати, дернулся. Но Ларсен сказал:

— Подожди, сейчас я посмотрю твои вещи, и решим, как тебя транспортировать.

— А какие варианты?

Он удивился.

— Сидя или лежа, разумеется!

После чего удивилась я.

— А я могу выбирать?

— Заткнись, — оборвал Ларсен. А Ольсен неопределенно хмыкнул. Ну и ладно!

Ларсен деловито вытряхнул содержимое

сумки на траву. И начал в нем рыться. Я себя мысленно успокаивала тем, что даже если я сейчас начну истерически на него кидаться и отбирать любимую ручку, делу это поможет мало... Неадекватов двое, я одна. Они дома, а я... Вот бы еще знать в какой именно я степи... О степях я знала мало, о пространственных перемещениях еще меньше, но вообразить, что лабораторию Андрея перебрало в какой-нибудь Казахстан, даже мне с моей фантазией не удавалось...

— Ничего ценного, — констатировал Ларсен, — даже пугалки нет и преобразователя. Но я не понимаю...

Чего-чего??? Я с недоумением сама посмотрела на кучу своих вещей. Нет, он, конечно, прав, такой фигни у меня точно нет. Я и сама не понимаю...

— Ну вот! — сокрушенно вздохнул Ольсен, — столько возни. А что не так?

— Да вещи какие-то странные. У хайеров таких обычно не бывает...

— Я не хайер! — на всякий случай сообщила я.

— А кто? — вытаращился на меня Ольсен.

— Эм... Саша.

— Саша, это — имя? — осторожно спросил Ларсен напрягшись. Меня не покидало ощущение, что они меня боятся.

— Да. Женское, — зачем добавила, непонятно... Видимо, для усиления абсурдности.

Ларсен улыбнулся. А он ничего, даже чуть-чуть красивый. Темноволосый, темноглазый, смуглый, скуластый. Да и Ольсен почти такой же... Но вряд ли братья... Хотя...

— Саша, постой спокойно! — я естественно тут же напряглась. А Ларсен подошел ближе и провел руками по моему телу, сначала спереди и сзади, а потом по бокам. И это было все что угодно, только не ласка. Обыск, наверное...

— Поедешь сидя! — резюмировал он, и направился к катеру.

— Ларсен, ты уверен? — спросил Ольсен.

— У нее ничего нет. Локрут так просто не замаскируешь.

— Может, ее все-таки раздеть?

— Не стоит. Будет еще орать. Да и потом координатору это вряд ли понравится.

Из вариантов прыгать обратно в пыльную дыру или идти к катеру я выбрала катер. Но голова уже пухла от вопросов. Надо было хоть спросить у Андрея, как тот поселок назывался, куда он меня привез.

Ларсен нажал на какую-то кнопку у себя на рукаве. И у катера уехала крыша. Меня бесцеремонно толкнули внутрь. Сидения в катере были как в наших машинах, лишь сзади было

пустое пространство. Наверное, багажник, в котором предполагалась ездить лежа, мысленно поздравила я себя, отодвигаясь подальше от Ольсена, который опустился рядом.

Ларсен быстро собрал мои вещи и небрежно швырнул в багажник. Потом ловко запрыгнул в катер и, коснувшись панели перед собой, растянул над нами купол...

— Координаты занеси в сетку, — бросил он Ольсену.

— Уже, — отозвался тот.

Руки Ларсена попорхали над панелью, и катер плавно тронулся вперед. Я огляделась. Домов и сооружений видно не было. Загород. Или все-таки Казахстан. Солнце еще печет. Хоть бы кепку дали. Судя по всему время ближе к полудню. В катере часов не было. На передней панели вообще не было никакой визуализации показаний чего-либо. Ни спидометра, ни других мощностей...

Оказавшись в катере, Ольсен расслабился и спокойно смотрел в сторону, а Ларсен смотрел вперед. Я беззастенчиво их разглядывала. Странные все-таки у них имена. Если они скандинавы, то почему такие смуглые?! А если казахи, то почему их так неправильно зовут?

Встал вопрос, что делать дальше. Жалко только, что обсудить это было не с кем. Андрея я где-то потеряла. А эти двое явно не поймут.

Оглушить их и угнать катер? Наверное, рановато... Непонятно, чего они мне вкололи, может, отрублюсь через полчаса. Тогда точно найдут... Да и пока вроде опасности никакой. Не пристают, если, конечно, не вспоминать поиски загадочного локрута. Меня не покидало ощущение, что меня принимают за кого-то другого. Может, пора разобраться, ну я и начала... Прокашлялась, привлекая к себе внимание и спросила:

— Ребята, а мы где?

— В Витании.

Такого места в моей географии не существовало, поэтому я предсказуемо впала в секундный ступор.

— А это на...ээээ.... Земле?

Они посмотрели на меня как на идиотку. Потом Ольсен снисходительно ответил:

— Разумеется.

Я решила зайти с другой стороны. Появились у меня кое-какие догадки, раз уж это не другой мир.

— А какой сейчас год?

— 2257, — ответил Ларсен машинально, а потом вдруг внимательно посмотрел на меня. Правильно, чего вперед-то смотреть. Все равно степь да степь кругом. — А у тебя какой?

— 2012 и по прогнозам большинства на нем-то все и закончится...

У Ольсена вытянулось лицо.

— Ничего себе! Ларсен ты слышал?

— Слышал, слышал. Теперь точно к Координатору идти. Я думал, только до пункта.

Я уже устала от того, что ничего не понимаю, поэтому решила с вопросами подождать. Каждый следующий не дополняет, а еще больше запутывает картину. Ясно одно, удружил мне Андрей со своим составом. Понятно теперь, куда он делся. Но непонятно, почему сам не разбудил, как договаривались... Будущее! С ума сойти! Да половина тех, с кем я тусовалась на конференциях удавились бы от зависти. И тут я задала давно мучавший меня вопрос, который не мог отрицательно повлиять на мою информированность.

— А вы в космос летаете?

Ларсен с Ольсеном переглянулись.

— В космос? — уточнил Ларсен.

— Ну да! Другие миры, звезды...

— Нечего там делать, — отрезал он.

Вот и поговорили. Ларсен невозмутимо вел катер. Похоже, мы уже подлетали к краю степи. А Ольсен стал на меня настороженно коситься. Я, так же покосившись на него для острастки, отодвинулась ближе к стенке. Реально провоцирует! Так и хочется позапугивать.

— Как ты себя чувствуешь? — вдруг подал голос Ларсен.

— Нормально.

— Тахикардии нет?

— Да нет, вроде... — вот зачем он так! Я же мнительная! Сердце предсказуемо учащенно забилось. — А должна быть? — уточнила.

— Нет, все по-разному переносят, но часто бывает, — успокоил.

И тут мы вылетели на белую дорогу, гладкую и широкую. Ларсен красиво развернул катер, еще что-то неуловимо нажал на панели и, сложив руки на груди, спокойно откинулся в кресле.

— Зафиксировались!

— Ну и отлично! Похоже, мы первые, — подал голос Ольсен.

— А куда летим? — не удержалась я.

— В Координационный центр.

Катер продолжал движение.

— А он сам едет?

Ларсен снисходительно кивнул, потом обернулся ко мне и начал бесцеремонно разглядывать.

— Идет по лучу, поэтому вероятность столкновений нулевая.

— А...

— Все равно не поймешь. 250 лет прошло. С вашим уровнем знаний объяснять бесполезно.

Я пожала плечами. Спорить бессмысленно. Не потому что не пойму, а потому что он не поймет.

— А теперь послушай меня. Я не знаю, как к тебе отнесутся в центре, — на эти слова Ларсена, Ольсен хмыкнул, — но в живых точно оставят. Я предполагаю, что ты даже генетиков заинтересуешь. И историков. Хотя изучение вашего времени признано непрактичным. Ни к чему руками не прикасайся. Ходишь строго за мной. Ольсен, ты сзади.

— Да.

— Но... А можно мне какую-нибудь обувь... Раз уж у вас технологии, — я сделала призывные глаза.

— Доедем до центра, сообразим, — и Ларсен снова отвернулся.

Я смотрела по сторонам. Впереди по краям дороги замаячили первые деревья, потом дорога неожиданно распалась на три таких же. Правая и левая свернули направо и налево, соответственно, а мы поехали прямо. На горизонте справа виднелись какие-то строения, а наш катер летел прямо к невысокому голубоватому дому.

— Я передал информацию, нас встретят, — очнулся Ольсен.

— Хорошо. Саша, ты все поняла?

— Да, — ответила я. Чего уж тут непонятного. Нарываться точно не буду. Пока не разберусь что к чему. Вот верну свою сумку, получу тапки, еще бы где-нибудь поесть...

Катер внезапно остановился, хотя до дома мы не доехали. Я завозилась, настраиваясь на то, что пора вылезать.

— Сиди, — сказал Ларсен, — идентификация.

Снова тронулись. И оказались как будто внутри какого-то барьера. Вокруг дома был сад, и еще куча каких-то ангаров.

— Хм... — выдала я. — А дом? Почему его было видно?

— Для визуализации, чтобы не промахнуться, — ответил Ольсен, — хотя здесь это не особо надо. Дорога одна. А в городах... Можно, конечно, по приборам идти, но так красивее.

— А город далеко?

— Двадцать километров. Можно на катере, а можно подземкой.

— Ольсен, заткнись!

— Да кому она расскажет-то?

— Я на будущее!

И на том спасибо. Хоть города есть. Наконец катер свернул направо и замер на небольшой такой же белой, как и дорога, парковке. Рядом стоял еще один. Ларсен откинул крышу, выпрыгнул и потянул меня за руку. Я неуклюже вылезла. Ольсен рылся в багажнике.

— На! — бросил он что-то передо мной. Я наклонилась, развернула сверток. Белые тапочки! Чтобы скрыть улыбку попыталась

поблагодарить. — Надевай! Они универсальные, но одноразовые.

Ага, значит, проблема обуви пока не снята. Ладно, если до вечера не найду ничего лучше, буду в них спать!

Я присела на парковку и стала снимать носки. Ларсен внимательно наблюдал, а Ольсен деловито копался в каком-то устройстве, которое извлек из кармана. Тапки оказались отличные, сели по ноге, мягкие и удобные. Но носки стало жалко. Все-таки своих вещей у меня в будущем пока нет, буду хотя бы беречь то, что мне досталось от Андрея.

— Эммм... А можно мне носки куда-нибудь пристроить... — я умоляюще посмотрела на Ларсена. Зачем-то же он тут стоит. Он неодобрительно хмыкнул и извлек из катера пакет.

— Сюда положи, — упаковал и сунул в багажник, потом закрыл катер. — Пошли.

У дома нас ждал импозантный высокий мужчина, того же генетического типа.

— Здравствуйте, — сказал он, внимательно меня разглядывая.

— Не подействовало, — сообщил Ларсен.

— Я понял. Скажите, — обратился ко мне мужчина, — Вас ничего не удивляет?

— Сейчас меня удивляет только то, что мне почти ничего не кажется странным... — вдумчиво произнесла я.

Глава 3

Nothing to do all day but stay in bed

Bolland&Bolland «You're in the Army Now»

Представиться координатор не соизволил. Он степенно шел куда-то вглубь здания. А за ним тянулся наш паровозик: Ларсен, я и Ольсен. Коридор был однотонный, светлый. Не возникало ощущения казенности здания. Пол под ногами чуть пружинил, а в стены так и хотелось чем-нибудь ткнуть. Но, помня обещание, данное Ларсену, я старалась держать свои первобытные инстинкты при себе.

Мы дошли до того, в чем я с трудом опознала лифт. Мужик довольно туда загрузился и сказал, жестом останавливая моих сопровождающих:

— Я решил. Ольсен, проводи Сашу в комнату адаптации, там она окончательно у нас освоится. Потом поговорим. Ларсен, а ты в информаторий, узнай все по координатам. — И, недолго думая, растворился в воздухе, то ли благодаря технологиям высоких скоростей, то ли кто-то добрый его все-таки аннигилировал за пренебрежение к моей персоне.

Я вдруг ощутила острую тоску. У меня даже оставшийся в далеком прошлом Андрей вызывал

больше симпатии, нежели местные координаторы и Ко с их снисходительным превосходством. Мне не сильно нравилось в здешнем будущем. Миленько, конечно, но чересчур искусственно. Надо будет поинтересоваться, как они тут развлекаются, может, тогда меня отпустит это чувство легкой тяги к прошлому, где я могла стоять на мосту наедине с дождливым небом и сама решала, куда мне идти и с кем...

Пока я размышляла, Ларсен слинял. А Ольсен буркнул мне:

— Иди передо мной и не делай резких движений. — «Все-таки боится» — решила я и ответила.

— Я не знаю, куда, поэтому иди сам! — Ольсена я сама боялась гораздо меньше, чем Ларсена, потому что в его реакциях была какая-то предсказуемость. Он сжал зубы и нашел компромисс. Больно схватил меня за запястье и потащил за собой.

Идти оказалось недалеко. Десять метров стены. После чего Ольсен сделал резкий шаг в ее сторону и в стене открылась дверь... А я то ходила-гадала, зачем вокруг этот гладкий лабиринт. Оказалось, двери просто искусно замаскированы...

Мы вошли в небольшую комнату с мебелью, как будто сделанной из стен и пола, кушеткой у окна, интересным, намертво приросшим к потолку

шкафом, и бодрым бородатым дядькой.

— О! Ольсен! Кто это с тобой?

— Саша. На адаптацию. Без подчинения.

Мужик сразу стал серьезным. Уж не знаю, что у них за проблемы с этим подчинением.

— Тогда сначала сниму показания. Саша, ложитесь.

Ну вот, начинается. Похоже, все мужчины мира сошлись на том, что я слишком опасна для общества, когда двигаюсь и говорю, поэтому решили, что меня надо постоянно накачивать и привязывать. Посопротивляться что ли?

— Слушайте! Я не согласна! Второй раз за день, третий раз за сутки. И еще неизвестно как это все между собой взаимодействует!

— Не слушай ее! Коли!

— Ольсен! — парень дернулся, потому что я впервые его назвала по имени. — Ты другие слова знаешь, кроме «коли»?

— Естественно!

Бородач решил вмешаться и начал мягко меня подталкивать к кушетке.

— Да хватит уже! — я отшатнулась. — Лучше бы объяснили, что к чему!

И бородач разоткровенничался.

— Если вы приехали с Ларсеном и Ольсеном, вам должны были ввести препарат, который улучшает адаптационные механизмы организма,

подавляя такие реакции как сопротивление, удивление, панику...

— Вот! — поймала я за хвост мысль, — то-то я думаю, что как-то странно себя чувствую, даже ничего не бесит! Сильно...

Ольсен шумно задышал, всем своим видом показывая, что его-то как раз все очень даже бесит. А бородач продолжил:

— В общем, Саша, почему-то наш препарат на вас подействовал как-то не так. Вы должны были начать подчиняться.

— Я очень подчиняюсь! — возмутилась я, оскорбившись, что меня могут заподозрить в неподчинении.

— Не будем спорить! Я думаю, дело в ваших индивидуальных особенностях, не прошедших правильных органических изменений.

Вот, знаешь, дядя, я только рада! Но тебе, конечно, об этом не скажу. Даже буду соперничать. И я с удовольствием сделала расстроенное лицо.

Доктор, напротив, улыбнулся и обратился к Ольсену:

— Ты можешь идти. Когда все закончится, я доложу. Итак, — сказал он, когда Ольсен вышел. — Наши адаптационные методики предназначены для хайеров, в основном женщин, но и мужчин тоже, если у них есть потенциал. Но вы ж не из хайеров?

— Видимо, нет. Я даже не знаю, кто это такие... Но как вы это поняли?

— Вы ведете себя естественно. Не пытаетесь покалечиться и не впадаете в буйство.

— А зачем? — пожала я плечами. — Все равно из ваших голографических заборов никуда не убежишь!

— Правильно! — рассмеялся доктор. — Поэтому я говорю, что для хайера у вас слишком логичное мышление. Но я удивлен, — сказал доктор бросив взгляд на настольный планшет, — что вы настолько умны, учитывая ваш анамнез... Впрочем, это не имеет отношения к делу. Присаживайтесь, — он указал на одно из кресел, — сейчас я расскажу вам о процедуре...

— Доктор, простите, а как вас зовут?

— Я не доктор, а координатор биологических характеристик и я не думаю, что мое имя имеет значение, но извольте. Айзек.

Прекрасно! В дополнение к казахам еще и еврей. Отличное будущее! Межкультурные взаимодействия налицо. И на лицо тоже... Ибо доктор был смугл и скуласт. Похоже, я с моей светлой кожей, серыми глазами и блондинистой шевелюрой скоро начну испытывать комплексы. Будем надеяться, что здесь остались острова и континенты населенные чистокровными викингками. В крайнем случае, эмигрирую туда...

— Так вот. Сейчас я вас погружу в гипносон, где продолжится воздействие на ваше подсознание. Вы полностью адаптируетесь к этому миру, утратите тягу к вашей прошлой жизни и получите необходимые повседневные знания. Ну, например, как пользоваться теми или иными приборами, вещами...

— Класс! — я и правда обрадовалась. Буду знать, как водить катер! Или местную...эээ... бетономешалку. Кто его знает, что у них тут за приборы... — А вот насчет прошлой жизни... Я что, все забуду?

— Нет. На память это не влияет, скорее на эмоциональный фон. Вы просто поймете, что ваша теперешняя жизнь лучше.

Угу, понятно, «девочек готовят к осчастливлению». Впрочем, пусть попробует, жалеть мне не о чем. У них тут чистенько. Вежливо. Во всяком случае, в этой комнате. Если понравится, буду не против.

— Только...ммм... Айзек, я должна предупредить. Если вы в курсе, то я к вам попала из прошлого. Так вот... 250 лет назад мне тоже кое-что вкололи, благодаря чему я и оказалась тут. Я не знаю, как этот состав совместим с вашими препаратами... Но предупреждаю...

Любопытства доктор не проявил. Видимо, совсем не верил в нашу доисторическую медицину.

Хотя, если бы ко мне пришел какой-нибудь доктор Ливси из «Острова сокровищ», я бы тоже не сильно на него полагалась. Пусть! Я и сама то не больно-то Андрею доверяла, просто было интересно... Зато теперь вот сижу в кресле будущего ...

— Не волнуйтесь, Саша, я — специалист, — ага. Спокойно, Маша, я — Дубровский! — Пойдемте. Это недолго. Часа два.

Я покорно направилась к кушетке. Дала себя уложить и закрепить на лбу липучку.

— Расслабьтесь. Вам будет хорошо, — почти прошептал доктор.

Ну-ну... Посмотрим... Я расслабилась. Говорят, во сне мозг работает. И я заснула с надеждой, что когда проснусь, буду понимать больше.

Естественно, он ошибся! И насчет времени и насчет удовольствия. Нет, приходы, конечно, были, но такого ужаса я еще никогда не испытывала. Причем повернутого исключительно на ощущениях тела. Сначала мне было нестерпимо жарко, а потом холодно до зубовного скрежета. Я боялась воды, которой меня пытались напоить, а прикосновения чужих рук к моему лбу пронзали мое тело тысячей игл. Я выгибалась и орала в голос. Хорошо, что во мне сидела рациональная часть меня, которая просто не могла поверить, что со мной такое может происходить, и с упорством твердила, что все это

дурной сон. Исключительно поэтому я не свихнулась!

Мучились со мной Айзек и три медбрата, которые, уже побоявшись мне что-то вкалывать для успокоения, по очереди сидели рядом, держали меня во время припадков, говорили со мной, кормили какой-то гадостью. Два дня, как мне потом сообщили, я была совершенно невменяема. Я даже порадовалась, во-первых — интересный опыт, я не знала, что я так умею, а во-вторых, обнаружила, что даже во время припадков обошлось без членовредительства и мозгопрепарирования. Я очнулась бодрая, отдохнувшая и все что со мной происходило, мне теперь казалось абсолютно нормальным.

Но еще денек пришлось провести в кровати. Одно радовало! За те 250 лет пока меня не было человечество не стояло на месте. Оно изобрело поглощающий материал. И весь день, пока никто не видел (что странно! Потому что у нас на такое зрелище уже бы экскурсии водили!), я, свесившись с кушетки, капала на пол принесенный мне морс и с восторгом первооткрывателя смотрела как жидкость без следа в него впитывается. С крошками от булки происходило тоже самое! Памятник бы поставить тому, кто это придумал! И теперь я понимала местных производителей мебели. Все сделать из этого...этой ерунды... и

никакая пыль и грязь не страшна! Вот так мечты домохозяйек становятся реальностью!

А на следующий день, когда я уже поняла, что могу ходить, появился Айзек.

— Саша, — мое имя он прямо выдохнул. — Как вы себя чувствуете?

— Отлично! — потянулась я. — Только хочу в душ и другую одежду. — И, подумав, добавила, — и обувь...

— Там за дверью все готово. Еще с позавчерашнего дня. Я не ожидал... — Айзек опустил глаза. Похоже, мои реакции на медицину будущего здорово потоптались на его профессиональном самомнении. Ничего! Иногда даже необходимо осознать, что ты не такой крутой, каким хочешь казаться. Но утешать я его не собиралась. Я его честно предупреждала, да и потом я явно пострадавшая сторона. Пусть обратится к координатору по...ммм... проблемам с восприятием.

Я торжественно прошествовала в душ. Не знаю, чем они меня там облучали, но понять, как им пользоваться я смогла. В качестве одежды мне приготовили мягкий облегающий костюм, наподобие того, в котором я заехала в это прекрасное далеко. Пытались учесть мои предпочтения? Или у них просто такая мода? Кстати, ни одной женщины я тут еще не видела!

Даже ухаживали за мной мужики...

А еще я для себя решила, что больше колоться не дамся. Пусть хоть чего пообещают. Достали! Польза сомнительная, а из жизни выпадаю качественно. То 250 лет, то двое суток. Хочу уже просто пожить там, где я очутилась. О чем я Айзеку и сообщила.

— Саша, — ответил он, — я и не собирался вас задерживать. Если вы готовы, то за вами сейчас придут, и отведут к Главному координатору.

Даже не спросила зачем. Мне уже самой хотелось их собой заинтересовать. А то какое-то повальное отсутствие любопытства. Пресса не приехала. Доктор ничего лишнего не спрашивает... А я уже даже готова общаться и выдавать все наши стратегические тайны! Да и потом, зачем меня адаптировать, если у них на меня никаких планов...

В мою новую жизнь меня провожал один из медбратьев, а координатор по медицине Айзек смотрел мне в спину долгим грустным взглядом... По крайней мере, хотелось бы на это надеяться. Последние два дня нас невероятно сблизили...

Главный координатор ждал меня в типическом по местным меркам кабинете. А именно светлом и безликом. По-отечески улыбаясь, он безупречно сидел в кресле. Я залюбовалась.

— Здравствуйте, Саша! Присаживайтесь, — он указал на стул напротив, — сейчас придут

Ларсен и Ольсен и расскажут наши новости.

При упоминании об этой парочке меня передернуло. Запоздало активизировались мои защитные механизмы. Хотелось дуться и ершиться. Наконец эти двое явились, и мы начали разговор.

— Итак, Саша, что вы помните? — поинтересовался у меня Координатор.

— О чем именно?

— Ну, давайте начнем с того, как именно вы оказались в том подвале...

— Это очень занимательная история...

И я подробно рассказала и про Андрея и про состав, а напоследок не удержалась и добавила:

— А потом меня разбудили эти двое... хм... поцелуем.

— Они вас целовали? — холодно осведомился Координатор, вставая.

Ларсен и Ольсен попятились к стенам.

— Да она... — возмущенно начал Ольсен.

— Тихо!

Я попыталась исправить положение.

— Я фигурально!

— В смысле?

— Ну, как в сказках, знаете... Если принцесса спит, то чтобы ее разбудить, ее надо поцеловать.

— Так целовали они вас или нет?

— Нет, конечно! Все было очень мило... — я попыталась улыбнуться.

— Что ж, я рад! — Координатор снова опустился в кресло. — А вам интересно было бы узнать, почему вы проспали 250 лет?

— Конечно! Я себе уже всю голову сломала, пытаюсь понять, почему Андрей меня не разбудил...

— Утром следующего дня, когда вы тихо и мирно лежали в подвале, дом взлетел на воздух, вместе с вашим...эээ... лечащим врачом. Мы подняли все документы по этому делу. Это был теракт. Конкуренты Игоря Атонина пытались его устранить. А погиб в результате его брат. Про вас никто не знал... Поэтому...mmm... лабораторию, как вы ее называете, не откопали... Благодарите Ларсена и Ольсена. Можно сказать, что они вас спасли.

Да уж. Осталось только понять зачем. В их альтруизм верилось все меньше.

— И теперь, Саша, — продолжил вещать Координатор, — необходимо решить, что с вами делать дальше. В Координационном центре особых условий у нас нет. Но все необходимое найдется. И я настоятельно рекомендую вам пока оставаться тут. Потому что жить одной в городе вы вряд ли сможете...

Что-то он невысокого мнения о моих умственных способностях. Но мне сейчас по барабану. Пусть будет местная кровать и завтрак. А дальше... Нет, не буду ничего планировать, все

равно не сбудется. Лучше поинтересуюсь у моего советчика.

— А дальше? — спросила я.

— Дальше, дальше... — Координатор внимательно посмотрел на меня и пробежался длинными пальцами по столу. — Что ж. Скажу. Мы сейчас ждем ответа от биологов и генетиков по поводу вашей для нас перспективности. Вот от этого как раз и будет зависеть ваше дальше... — Ларсен и Ольсен понимающе переглянулись, — а с историками можете встретиться хоть сейчас. Ларсен вас проводит.

Угу, спасибо. Интересно, почему не Ольсен?!

Глава 4

A vacation in a foreign land.

Bolland&Bolland «You're in the Army Now»

Первые несколько дней, после разговора с Главным координатором, я честно пыталась обрастать знаниями об этом мире, но постоянно натыкалась на чужой игнор и непонимание. Все мои «почему», «зачем» и «как» ставили в тупик Айзека, его сотрудников и еще пару ребят, которым не посчастливилось на меня наткнуться, когда я бесцельно бродила по коридорам Центра.

Мне бы уже давно стоило определиться с тем,

чего я хочу и что делать дальше. Потому что долго так продолжаться не могло. В Координационном центре была хорошая столовая, куда я периодически выползала поесть. Но пища выдавалась автоматически через окошко раздачи, а общаться за столом у аборигенов было не принято. Я шарахнулась разок в сторону одного товарища, который, не торопясь, прихлебывал что-то из стакана, уткнувшись в небольшой планшет. Решила, дура, что он там и для меня чего высмотрит, но стоило мне сделать пару шагов в его сторону, он вскинул на меня дикие глаза и поспешно ретировался. Столы в столовке были как парты, и сидели за ними также, размеренно поглощая пищу и не отвлекаясь на то, что происходит вокруг. Вот уж «когда я ем» в действии! Жители будущего вообще реализовали множество постулатов. Пропагандируя свободу выбора, они себя постоянно ограничивали на каком-то внутреннем уровне. А я, с одной стороны, понимая, благодаря курсу адаптации, что их поведение логично, тем не менее, не могла избавиться от мысли, что что-то тут не так... При внешнем благополучии во всем проскальзывала обезличенность...

В течение нескольких дней я была предоставлена самой себе. У меня даже надсмотрщика не было. Или был, но настолько

профессиональный, что я его не замечала. Кто-то из младшего персонала показал мне мою комнату и столовую, которые специально оказались рядом, после чего по собственной инициативе ко мне никто не приходил. Раз в два дня меняли белье, но я не смогла засечь, кто это делает. Никаких горничных с огромной телегой швабр и чистых полотенец я тут не встречала. Благодаря сверхгигиеничному покрытию в помещениях центра всегда было чисто, практически стерильно. Я обошла все вокруг, но ни живописи на стенах, ни портретов вождей не было. Даже с названиями должностей было туговато. Одни координаторы. Список которых с часами работы (или взаимодействия, как ее тут называли) исправно сверкал с информационной доски на первом этаже. Информация не менялась, и я уже не знала, как извернуться, чтобы ее откуда-нибудь добыть. Никогда не думала, что первое, с чем я столкнусь в будущем, будет информационный голод. Мои встроенные фильтры отсечения ненужного сейчас в панике метались в голове, пытаюсь понять, как им жить дальше. А изголодавшийся мозг с радостью запоминал все подряд.

Чтобы решить эту проблему я специально отловила на парковке Ольсена и потребовала у него планшет с картами и всем, что он не постесняется мне предоставить. Он покраснел то ли от злости, то

ли смущения и пообещал сделать. То, что мне не могут ни в чем отказать, я уже тоже поняла. Потому что те, до кого мне удалось достучаться, безропотно отвечали на мои вопросы в рамках своих возможностей. И как бы я его не раздражала, Ольсен не стал исключением. Перед обедом он принес мне аж два планшета, как он мне объяснил, чтобы я не запуталась. На одном была подробная карта Витании с пояснениями, на другом сопутствующая информация. Я вежливо его поблагодарила в расчете на будущие романтические отношения и удалилась к себе.

После подробного изучения карт я поняла, что меня раздражает местный картографический беспредел. Города не имели названий, а просто были пронумерованы. Логику нумерации я постичь не смогла, потому что рядом с тем местом, которое мне Ольсен любезно пометил как точку отсчета (а это и был наш Координационный центр) в непосредственной близости находилось два крупных населенных пункта. Город 32 и город 85. И своими цифрами они убили всю романтику! «Дорогой, давай съездим в город 512! Там такая третья улица! Закачаешься!» Бррр! Кроме того, такая система здорово мешала ориентироваться на местности. Для того чтобы понять, где я, я решила отталкиваться от рек, ну и в меньшей степени от ландшафта. Но не тут-то было. То есть получалось,

что географически я в той же точке, куда меня привез Андрей 250 лет назад, но природа ощутимо изменилась. Реки частично пересохли. Неподалеку от нашей прекрасной степи, с буквенным кодом СРС, красовалась пустыня. Горы были где-то далеко на горизонте, а морей я не нашла вообще! Зато было много небольших пустых мест на карте, обозначенных одной и той же цифрой «0». На втором планшете были общие сведения о Витании, которая занимала всю Евразию, и опять куча цифр, население городов, километраж между ними и большое количество координационных центров. Других материков в планшете не было, и я окончательно осознала, что мне срочно нужно, чтобы со мной кто-нибудь поговорил!

Историки прислали практиканта. Ну, это я так мысленно его обозвала, когда он начал что-то невнятно мямлить по поводу второй степени, которую он должен завершить в следующем году. Звали его Клаус, а он был под стать имени, такой же тягучий и нудный... Я уже давно заметила, что у меня весьма субъективное восприятие слов, основанное на внутренних ощущениях, я в свое время даже не могла выучить английское слово 'vegetables' потому что мне казалось, что буквы от меня убегают. Так и тут. Время в обществе Клауса тянулось долго и скучно.

Раньше, когда я читала всякие исторические

романы, меня порой раздражало, что люди там веселятся довольно примитивно, смеясь над колоритными скоморохами, которые регулярно получают от высокого покровителя бараньей ногой по черепу. Но туууут... В этом безупречном лабиринте, я уже была готова и не так развлекаться! Хоть в этом им не удалось меня изменить, но проблемой было то, что мне теперь очень-очень сильно хотелось изменить их! Я чувствовала себя ребенком, окруженным мудрыми старцами, которых мне хотелось расшевелить и вывести из себя. Но я сдерживалась. Потому что понимала, что свобода у меня будет ровно до того момента, пока я не выхожу за рамки статистической погрешности. Поэтому я много спала, хорошо питалась, читала ежедневный научный листок (содержащий сведения о погоде, мероприятиях центра на день и текущих распоряжениях руководства) и думать забыла о том, как хотела угнать катер.

Клаус и сам не понимал, зачем его ко мне прислали. Наверное, для того чтобы тренировался проводить допросы и учился обрабатывать материал. После общения с ним мне сильно захотелось влезть в здешнюю систему образования, чтобы понять как к двадцати годам можно остаться без самых необходимых с моей точки зрения навыков работы с поступающей информацией... Хотя, с ее поступлением у них тут тоже было все

непросто. Разгула соцсетей и телевидения на Земле уже не существовало. И большинство людей имели доступ только к тому, что требовалось им для выполнения своих профессиональных обязанностей.

Исключительно из вредности я ввалила на Клауса массу сведений, и естественно ждала, когда со мной тоже начнут делиться. Меня очень интересовали хайеры и общественное устройство местной Земли. Раз уж мне тут жить. Но сначала я решила помучить Клауса географией:

— Клаус, а скажи-ка мне, почему на моем планшете только один материк? Это что же, Земля так неуловимо изменилась?

— Ваш уровень не позволяет вам получать информацию другого уровня доступа.

— Ну, ты-то знаешь, сколько на Земле материков?

— Да, шесть. Это стандартные знания, но карты обычно содержат больше информации, поэтому предоставляются только тем, кто достиг определенного уровня лояльности.

О, как! Вот чему их точно учат, так это правильным формулировкам! Я пыталась наладить с Клаусом неформальный контакт, чтобы хоть как-то его спровоцировать, но он упорно продолжал называть меня на «вы». На «ты» меня здесь называли только Главный координатор, которые

мнил себя круче всех, и Ларсен с Ольсеном, которые никак не могли переучиться видеть во мне хайера.

— Если вас интересуют вопросы по географии, то вам стоит обратиться к координатору по населенным пунктам или к картографам. Я вряд ли смогу предоставить вам исчерпывающую информацию.

— Да мне исчерпывающая не нужна, — попыталась я успокоить парня, — ты просто расскажи... Ну, например, — я заглянула в планшет, — о ближайших городах...эээ...Номер 32 и 85.

— А что о них рассказать? — Клаус округлил глаза. — Города как города. Выверенные. Население около 500000 человек в каждом. Для удобства поставок и поддержания утвержденной структуры.

— Ммм! Утвержденная структура? — спросила я. — Интересно было бы посмотреть.

— Это возможно. Но если вы соберетесь туда ехать, Саша, то вам понадобится сопровождение.

— Это еще зачем? Я понимаю, что у вас тут несколько дико, но язык я знаю, а значит и спросить смогу у кого-нибудь на улице, если заблужусь...

— Не сможете, — уверенно сказал Клаус.

— Ты реально сомневаешься? — удивилась я.

— Нет-нет, Саша, вы не так поняли. Просто у

нас нет пешеходов на улицах и не принято заговаривать с незнакомыми. — Я тоже чувствовала, что это как-то неправильно. Чертова программа адаптации! Но будем бороться!

— Ты еще скажи, что у вас дорог нет!

— Дороги, конечно, есть — Клаус позволил себе улыбку. — Но вы не сможете приблизиться к другому катеру. Только если перейдете на ручное управление, а этого вам, разумеется, никто не позволит.

— Это почему?

— Ну, вы — женщина и п...

— Что за дискриминация??? Мы тысячелетиями боролись за свои права, а все для того, чтобы в будущем нас спокойно отстранили от управления катером?

— Да нет же, Саша! Успокойтесь! Все не так, просто женщинам нельзя подвергать себя ненужному риску. Вам достаточно пожелать и вас отвезут, куда надо. Даже я могу отвезти, — неожиданно предложил Клаус.

— Серьезно?

— Конечно!

— Хорошо, я подумаю! — нельзя сразу соглашаться! — Во! Лучше скажи, а чем у вас вообще женщины занимаются? Что-то я в принципе ни одной не видела...

— Эм... После Ухода, или как его еще

называют, Черного дня, для женщин созданы все условия, чтобы они могли делать все, что им захочется...ммм... в пределах специально разработанных для них условий существования.

Хорошо хоть не сказал «обитания». А то я так явственно представила себе аккуратный лужок за колючей проволокой, на котором пасутся...хм...гуляют местные красотки. Этот чудный уголок спрятан далеко в степи. Пешком не дойдешь, короче. И тут до меня дошло, что я сейчас как такая вот овца, для которой создали условия существования... Как же легко, оказывается, перепутать смоделированную среду со свободой! Надо дальше выяснять, к чему готовиться.

— А что же, женщины не могут сами из дома выйти?

— Почему же? Конечно, могут. Просто им это не надо. Вам лучше обратиться к координатору по развитию, чтобы вам точно объяснили роль женщин в эволюции. Я в этом не специалист, но я историк и, так или иначе, знаю о социальных установках прошлого. Место женщины в доме, она хранит и бережет то, что находит мужчина.

Угу, не специалист, но шовинист. На улице женщинам, значит не надо, а дома сидеть и отращивать...ммм...тылы, надо!

Сказать, что Клаус меня озадачил, было мало! Я была просто в шоке, несмотря на пресловутую

программу адаптации! То есть вариантов существования в этом странном месте для меня, оказывается не так уж и много! Скорее всего, запретят куда-нибудь без телевизора вязать носки. Если традиционные ремесла и народные промыслы тут не запрещены. Информации по запретам, кстати, тоже нигде не было. Я думаю, они для удобства просто убрали все то, что противоречит концепции, чтобы у людей не возникало ненужных мыслей. Очень удобно! Но они явно плохо знают меня!

Такое мысленное бродство должно было найти выплеск. Поэтому чтобы хоть как-то себя развлечь я заказала Ларсена. В смысле, чтобы он сопровождал меня куда-нибудь на своем катере. Я гаденько ухмылялась, представляя, как его обрадует подобная перспектива! И вот на следующий день он встретил меня перед Координационным центром.

— Ну и зачем я тебе понадобился?

— Ты лихо водишь катер и сможешь защитить меня от агрессивных диких зверей! — одно из правил моей прошлой жизни — не знаешь, что сказать будь как можно оригинальнее!

Ларсен хмыкнул.

— У нас нет диких зверей.

— А это неважно, — загадочно заметила я.

— Залезай, садись, — сказал он, откидывая крышу. Я с удовольствием села рядом с ним.

— Ну и куда полетим? — спросил он, мягко трогаясь с места.

— А тебя сегодня на весь день отпустили с...эээ...взаимодействия? — я послушно обогащала мой словарь правильными выражениями.

— На сегодня ты — мое взаимодействие.

Хорошо сказал... Было бы еще лицо попроще.

— Ну и замечательно! Полетели в ресторан!

— Ресторан? А что это?

— Эм... место, где люди едят.

— Если ты голодная, тебе следовало поесть в столовой центра, — чуть раздраженно произнес Ларсен.

— Да нет! При чем тут это? Ресторан — место, где едят в приятной обстановке, общаются, слушают музыку... — в этом месте моя фантазия иссякла, потому как я вспомнила, что по здешним правилам есть надо в одиночку и молча. Ну и куда тогда ехать? — Ладно, а магазины у вас есть?

— Зачем?

— Ну...покупать, смотреть? Не?!

— Раз в две недели мы предоставляем в Центр распределения свой список необходимого и получаем все, что заказали.

Ну, надо же, какая утопическая антиутопия! Вроде все счастливы и довольны, но как-то неинтересно...

— А музеи у вас есть? — там явно можно

зацепить что-нибудь важное.

— В каждом центре есть музей Необходимой информации, редко, Сопутствующего знания. Для того чтобы посетить музей нашего координационного центра тебе не нужен сопровождающий. Поворачивать обратно? — рука Ларсена замерла над панелью.

Вот сволочь! Меня не покидало ощущение, что он надо мной издевается. Ну, хоть такие чувства у них не атрофировались!

— Неа, летим дальше! — Мне показалось, что он даже обрадовался. Ладно, продолжим, — а развлечения? Игры? Танцы?

— У нас иногда бывают обмены знанием, но редко. Потому что это в некотором роде бессмысленно. Зачем вникать в то, что другие знают гораздо лучше тебя.

— Ммм... Интересно, а как же вы тогда профессию выбираете?

— У нас есть общее образование. Свод допустимых необходимых знаний. Время от времени он обновляется. В случае внедрения новых изобретений или усовершенствования уже существующих... В процессе обучения дети проявляют склонности к тем или иным знаниям, потом проводится итоговый отбор, учитывающий физические и ментальные возможности.

— А женщины?

— Что женщины?

— Ну, у них есть образование?

— Безусловно. Они тоже могут принимать участие в отборе, но освобождены от трудовой повинности и не имеют допуска к секретным знаниям. Не могут стать координаторами в опасных для жизни сферах деятельности, включая вредные производства. Поэтому, например, не могут работать в лабораториях и проводить эксперименты.

— То есть научной деятельностью они не занимаются? — вкрадчиво поинтересовалась я. Катер вырулил на белую дорогу. Сегодня здесь было многолюднее.

— А зачем им это? Мужчины двигают прогресс!

Ага! И этот туда же!

— Ну а вдруг, им просто интересно? — я решила зайти с другой стороны.

— Ты лучше скажи, куда лететь.

— Лети туда, где красивая природа! Это возможно? Или у вас такого тоже нет?

— Разумеется, есть! Наша жизнь правильно организована как раз для того чтобы максимально избавить природу от вредного воздействия!

— Ну и прекрасно! Так что там про женщин?

— Женщинам это не может быть интересно, — убежденно заявил Ларсен.

— Ну, не знаю, мне было бы...

— После того как с тобой разберутся генетики, тебе этого не захочется. У тебя останется только одно желание. И я думаю, что я смогу его удовлетворить. — Сказал Ларсен абсолютно спокойно.

Интересно, о чем это он? Уточнять не стала, чтобы не спровоцировать новый виток подобных откровений. А то вдруг пути назад уже не будет....

Глава 5

But it don't seem right

Bolland&Bolland «You're in the Army Now»

Местная природа меня порадовала. Ларсен привез меня в лесопарк, профессионально засаженный деревьями. Мне было понятно, что оно не могло само так вырасти, но все было как-то естественно и приятно. В отличие от самого Ларсена. По его лицу было видно, что гулять ему не хочется. Однако он уверенно вывел меня на широкую аллею, прекрасно подходящую для занятий спортом. Когда-то давно мы с Максом были на конференции в Норвегии, и там я каждый день по утрам с завистью смотрела как стройные седовласые красавцы-ученые занимаются джоггингом. Тут обстановка к этому явно

располагала, но я не умела это делать правильно, а Ларсен по-видимому не знал, что это такое.

Сам он со мной не заговаривал, будучи на удивление невозмутимым. Я тоже предпочла молчать. Было даже немного не по себе. Накатило чувство, что я последние пару недель жила исключительно на браведе, на самом-то деле и хорошего мало, и цепляться не за что... Даже здорово, что мы выехали на природу. Иду вот, гармонизируюсь.

— Ты хочешь погулять или посидеть? — внезапно спросил Ларсен.

— Да мне в принципе все равно. Давай сначала погуляем. Парк большой?

— Точная площадь мне неизвестна. По времени, этой аллеи хватит на полчаса быстрым шагом.

— Спасибо! — исчерпывающая информация. А если медленным, то на час. — Пойдем медленно. Это же прогулка... В конце концов, — пробурчала я.

Ларсен неопределенно хмыкнул. А я решила не обращать на него внимания. Может, меня вообще последний раз на улицу выпустили. Что там за желание, после которого мне уже ничего не захочется? Буду наслаждаться природой! И я, нацепив на лицо дурацкую улыбку, попыталась расслабиться и оглядеться вокруг.

Воздух был приятный. Наверное, у них все-таки не было проблем с экологией, потому что сколько я тут жила, никаких промышленных запахов мой нюх так и не уловил. В лесопарке пахло цветами и зноем. За деревьями в стороне от аллеи маячили деревянные беседки, увитые плющом, рядом с одной из них я увидела небольшой фонтан. И резко свернула туда. Но не тут-то было! С дороги мне сойти не удалось. Я в недоумении повернулась к Ларсену.

— А как же...

— У тебя пока нет нужного уровня допуска. Вот когда ты полностью вступишь в общество, ты сможешь подходить к беседке.

— А где же ты тогда мне предлагал посидеть?

— Недалеко отсюда есть обзорная площадка. Туда допускаются все.

— Ладно! — подавила я раздражение. — Пойдем туда! — Ларсен пожал плечами.

Идти и, правда, было недалеко. На одном из разветвлений аллеи мы свернули направо и через некоторое время вышли на поляну, на которой расположилась причудливая башня, которая гордо возвышалась обзорную площадку над местными деревьями. Лезть наверх не очень хотелось, потому что было жарко, а к фонтану меня так и не пустили, но раз уж пришли... И я покорно потащилась за Ларсеном.

На самой площадке мне понравилось. Чуть колыхающаяся листва, дальше — простор степи, далекой горизонт, огромное яркое небо. Я оперлась на перила и подставила лицо жарким солнечным лучам. Пусть греют! Раз уж я тут! Ларсен, скрестив руки на груди, невозмутимо стоял рядом. А я с одной стороны расслабилась и наслаждалась моментом, а с другой стороны думала, что же делать дальше. Прогулка явно не удалась, если не считать мимолетных удовольствий... Сейчас постою, подышу, а дальше спускаться вниз, катер, Центр... Я с удивлением поймала себя на мысли, что мне тут реально надоело! Фаза научного наблюдения за необычной средой закончилась, и надо куда-то двигаться. Нельзя вот просто сидеть, то есть стоять...хм...сложив руки, я украдкой покосилась на Ларсена. Ему хорошо! Его ничего не раздражает! Живет себе и радуется! Может, от меня скрывают какую-то важную составляющую жизни местных жителей?! И поэтому я не понимаю, как мне хорошо? Надо хоть вопросы записывать...

И тут Ларсену наконец-то повезло. В том смысле, что прогулка начала приносить ему удовольствие. Я заметила, как он весь подобрался, взгляд стал хищным. Он резко отстегнул с пояса какой-то прибор, который они, разумеется, в свою программу адаптации не прописали, поэтому я не смогла опознать, что это такое, и бросил мне:

— Уходим! Пока они здесь.

Пока мы бежали с башни вниз, я благоразумно удерживалась от вопросов. Но мозг тут же выдал мне несколько вариантов на выбор. Они — это кто? Дикие звери, которых здесь нет? Координаторы, которые решили устроить пикник? Друзья Ларсена, которые без него соскучились? Все оказалось проще и сложнее одновременно. Я наконец-то узнала, кто такие хайеры.

— Не отставай, — Ларсен дернул меня за руку. — А то упустим!

Ого! Я думала, мы от них убегаем, а, оказывается, охотимся. Мы вылетели обратно на аллею, по которой пришли. Навстречу нам осторожно шли две девушки, худенькие и растрепанные. Как только они заметили летящего на них Ларсена со мной на прицепе, попытались рвануть в разные стороны. Ларсен, недолго думая, растопырил пальцы, и одна из девчонок упала как подкошенная, вторая заметалась, не зная, то ли бежать помогать первой, то ли спастись от нас. В итоге Ларсен умело сшиб ее с ног, и тут же что-то вколол ей в шею. Она обмякла в его руках, и он спокойно опустил ее на траву.

Даже не запыхался! Профессионал, блин!

— Так! — привлек он мое внимание, — Саша! Ты остаешься здесь! Я за катером. Времени мало. И запомни! К ним близко не подходи и ничего не

трогай. Обещаешь?

Пришлось уверенно кивнуть. Ларсен ушел. А я осталась посреди леса и дороги с двумя...Эмм...телами... В совершенном недоумении от ситуации. Никак не могла понять, кого и от кого надо было спасать. Они нам вроде ничего плохого не делали. Даже защищаться не сильно пытались. Первой мыслью было освободить пленниц, но я не знала как. Обе были без сознания. Я побродила от одной к другой. Темноволосые, коротко стриженные, одеты несколько странно. В бесформенные штаны и рубахи, но с другой стороны я тут видела только как одеваются координаторы Центра. В стандартизированные технологические костюмы, без излишних украшений и деталей. А о местной моде знала достаточно мало... Вещи были только у одной из девушек, сумка-торба валялась неподалеку. Трогать я ее не стала, вспоминая, что в чужих вещах могут быть пугалка и преобразователь... Вот бы еще знать, что это....

Ларсен обернулся довольно быстро. Я даже не успела заскучать. Он подогнал катер прямо к нам. Увидев мое выражение лица, объяснил:

— То, что я тут на катере — это нарушение инструкций, но поскольку я один, без напарника, а по-другому транспортировать груз не могу, мне разрешили временный въезд.

Угу, груз. Видимо, эти поедут лежа...

Я не ошиблась. Ларсен деловито достал из катера огромное одеяло и расстелил его на земле. Я стояла рядом и не путалась под ногами.

— Ты их не трогала?

— Нет.

— Правильно! — сказал он, проводя прибором над одной из девушек. — На них локрут.

— А что это такое?

— Субстанция. Если ее активировать, то она мгновенно разлагает органику. Эти твари постоянно уничтожают и наших людей и то, что мы создаем. Того количества, что протащили в парк эти, — Ларсен брезгливо подпихнул ногой лежащее тело, — хватит на пару таких парков. Хорошо, что активировать не успели.

— А что вообще происходит во время этого процесса?

— Люди распадаются на атомы, и природа тоже... Там потом по многу лет вообще ничего не растет. Тебе же Ольсен давал карты местности?

— Да.

— Помнишь там места, обозначенные цифрой «0»?

— Да. Я думала, это какие-то режимные объекты...

— Если бы, — Ларсен деловито регулировал инъектор. — Вот бы знать...

— Что?

— Да они постоянно совершенствуют механизм активации/деактивации. Если бы им еще друг друга было не жалко, я вообще не знаю, как бы мы с ними боролись! А так, они пытаются активировать локрут дистанционно, чтобы самим успеть выйти из зоны поражения, но настраивается он все равно на конкретного человека или группу. Ну, ничего, сейчас разберемся! — Ларсен всадил в шею первой девушки иглу и сделал забор крови, и потом вставил инъектор в небольшую коробку. — Сейчас проанализируем...

— А зачем им вообще это надо?

— Кому? Хайерам?

— Ну да...А, кстати, кто все-таки такие хайеры?

— Хайеры — незарегистрированные биологические объекты определенного вида. И до твоего появления никто о более конкретизирующих формулировках и не задумывался.

Судя по тому, что Ларсен с увлечением рассказывал, он был доволен.

— Но они — люди?

— Да, конечно! Такие же, как мы. То есть я, — поправился он, — просто мы — зарегистрированные, а они — неправильно воспитанные.

— В смысле?

— После Ухода группа людей отделилась от остальных, и, поддавшись неправильной идеологии, ушла жить на ...хм... свободу. Как они считают.

— А что за Уход?

Ларсен отвлекся от анализатора и внимательно посмотрел на меня.

— Я пока не могу тебе сообщать подобного рода информацию. Но обещаю, скоро ты все узнаешь.

Ну, и ладно. Мне пока и так есть чего спросить.

— Насколько я поняла, Уход произошел довольно давно. А эти раскольники так и живут отдельно от общества?

— В том-то и дело. Подожди, — иньектор вылетел из анализатора. Ларсен пристегнул его к поясу. — Стандартная группа, — сказал он и начал раздевать первую девушку.

— Эээ! Подожди, ты что делаешь?

— Как что? Локрут надо нейтрализовать! Или ты хочешь, чтобы я вместе с ней его нейтрализовал?

— Нет, но причем тут одежда?

— Присмотрись внимательнее, это не совсем одежда.

Я осторожно приблизилась и поняла, что то, что сверху выглядело, как чуть грубоватый хлопок, на самом деле было неопределенного рода

субстанцией. Поэтому я оставила попытки остановить Ларсена. Вот с трудом себе могу представить, кому может придти в голову напялить на себя такое!

Ларсен тем временем избавил пленниц от одежды и перенес на одеяло. Что-то на нем щелкнуло, и оно, распавшись на две части, сформировало вокруг каждой девушки нечто наподобие кокона. Локрут бесформенной кучей лежал на дороге. Я стояла рядом, ничем не помогая Ларсену и пытаюсь уложить все в голове. Он по одной перенес девушек в багажник. А потом взялся за локрута. Накрыл его прозрачной сеткой, стянул до размеров футбольного мяча и тоже бросил в катер.

— Эммм... А оно там не активируется?

— Боишься? Нет! Не активируется, сетка специально разработана для нейтрализации и распада локрута. Пока до Центра долетим, там вообще ничего не останется. Залезай. Прогулку придется прервать.

— Я поняла, — сказала я и послушно залезла в катер.

Ларсен закрыл купол и стартовал.

— А с ними что будет?

— Не волнуйся. Их просто адаптируют. Как тебя.

— А вы уверены, что они после этого будут лояльными? Я бы не сильно доверяла подобным

террористам.

— Предлагаешь уничтожить?

— Разумеется, нет! Просто должны же быть гарантии... Может, просто дать хайерам то, чего им не хватает?

— К сожалению, это невозможно, — помрачнел Ларсен, — это как война. Или мы их или они нас.

— Но вы же — люди! Почему нельзя договорится?

— Вначале мы пытались. У нас развитое общество. Есть медицина, образование, работа для всех. Они же идут по пути духовного просветления! — зло сказал Ларсен. — Но при этом они считают, что наша модель общества ведет к деградации.

Все! Хочу к хайерам! Потому что тоже так считаю! Угнать катер, прилететь в лес, найти странно одетых женщин, втереться в доверие и...

— И не гнушаются отправлять на операции женщин, потому что знают, что мы не сможем их убить...

Вернуться обратно в связанном состоянии и попасть под очередную раздачу программы адаптации... Не хочу к хайерам! Они меня еще не видели, а уже готовы сбавить обратно координаторам!

А Ларсен продолжал:

— Для них любые технологии — грех, важна только естественность. К нашим городам они пока подобраться не могут, зато в диверсиях им нет равных. У них нет лабораторий и ученых в нашем понимании этого слова, но они успешно работают с органическими мутациями и пытаются изобретать, как бы нам еще все испортить. Ищут способы разрушать пластик и новейшие сплавы. Хорошо еще, что большинство своих экспериментов они держат под контролем, боясь навредить, в том числе и себе. У них на удивление разумные лидеры.

— А локрут — их изобретение?

— Да. И с ним мы научились бороться. Проблема в том, что он относительно прост в изготовлении, поэтому есть в каждой общине хайеров.

— Хайеров много?

— Не очень, но они прекрасно маскируются. Мы одно время даже оставили их в покое. Думали, что они рано или поздно сами будут приобщаться к правильной жизни. Но они еще больше озлобились.

— Почему бы вам просто не сосуществовать?

— Координаторы по развитию долго просчитывали варианты и выяснили, что это невозможно. Потому что хайеры — фанатики. Их лидеры хотят доступа к нашим благам и возрождения первобытных моделей власти, а все остальные им беспрекословно подчиняются.

Поэтому проще всего уничтожить. Но мы гуманны. Отлавливаем по одиночке и разбираемся. Неадаптабельные уничтожаются. А остальных могут встроить в общество. Женщин оставляют почти всегда.

— А почему именно женщин?

Ларсен оторвался от созерцания степи и удивленно посмотрел на меня:

— Зачем же уничтожать, если нам самим мало!

Вот так новости! Теперь я молча уставилась в степь.

— Да и потом... Женщины адаптивны. Наша программа на них прекрасно работает. Кроме того, мы создали для них прекрасные условия, и даже некоторые ограничения в свободе передвижения легко искупаются доступностью новых знаний.

Что ни фраза, то — новость!

— А вот у меня есть некоторые проблемы с доступностью новых знаний, хотя я — женщина и успешно прошла программу адаптации! — решила я покачать права. Ларсен бросил на меня снисходительный взгляд.

— Все это, конечно, так... Но мы не думали, что тебе будет интересно то, к чему мы можем открыть доступ. Специальную литературу могут читать те женщины, которые получили профессию. А ты, в некотором роде находишься на одном

уровне с нашими женщинами, потому что неагрессивна и доброжелательна и имеешь устойчивую психику, — вот еще ни разу в жизни не получала столь оригинальных комплиментов. — Но с другой стороны, — рассказывал Ларсен, — у тебя, как и у хайеров нет нормального образования, и мы еще не решили, стоит ли тебе его давать.

Вот спасибо! Зверька завели, а учить не будем!

— А художественная литература?

— А это как раз таки то, что очень любят женщины-хайеры с их примитивным развитием. И мы предоставляем им книги. Но, разумеется, только одобренные. Точнее специально написанные специально обученными людьми.

Ого! Что-то я не уверена, что вообще хочу приобщаться к подобной литературе.

— Ларсен, а ты любишь читать?

— Иногда, — ответил он, — у меня есть неплохая подборка технической литературы, что связано с моей основной профессией.

До Центра мы долетели быстро. А я так и не получила удовольствия и не научилась задавать правильные вопросы...

Глава 6

What the draftman said

Bolland&Bolland «You're in the Army Now»

Завернутых в...эээ...брезент девушек Ларсен сам сдал, куда следует без моего непосредственного участия. А я удалилась приходить в себя после нервных потрясений, как и всякая порядочная барышня. Плюсов своего положения, кроме того, что меня не закрыли на карантин до выяснения, я не видела... Настроение неуклонно двигалось к нижней планке. Поэтому я решила себя развлечь каким-нибудь делом.

Завернувшись в одеяло, я долго изучала карты и пыталась понять, пришло уже время заделаться странствующим менестрелем и спокойно бродить из города 46 в город 102, пока не настала зима, или не стоит... А после обеда меня вызвали к Главному координатору, который как всегда был тщательно отутюжен и прилизан. И идеально улыбался.

— Здравствуй, Саша. Как ты себя чувствуешь?

На всякий случай ответила «нормально», потому что заподозрила его в проверке отношения к нашему с Ларсеном утреннему приключению и запоздало задумалась, что так до сих пор и не знаю, как зовут его самого...

— У меня для тебя новости. Но сначала стоит прояснить технические моменты. Тебя все-таки признали незарегистрированным биологическим

объектом по нашей категории. Поэтому твои спасители уже получили соответствующее материальное вознаграждение.

— То есть меня, получается, продали?

— Нет, конечно, просто так положено. — голос Главного был холоден и невозмутим. — Они тебя нашли и имеют право...

Рассуждения о подобных правах неизменно приводили меня в настороженное состояние. И пришла я в него не зря, потому что потом Главный координатор заговорил о моем будущем.

— Саша, не хочешь ли чаю?

Ага, хочешь кого-то успокоить, предложи горячий напиток. Теперь принципиально буду бдить. Я покачала головой и мило улыбнулась в ответ.

— Ну что ж. Тогда приступим. Понимаешь, Саша, я внимательно изучил твою медицинскую и генетическую карту. Не скрою, сначала ты нас заинтересовала. Цвет твоих глаз и волос это необычно, но... Мы все проверили, даже с учетом возможных генетических вмешательств, изменения оказались бы нестойкими, а в масштабах Витании это и вовсе смешно. Хотя я был не против тебя поизучать в частном порядке. До того как стать Главным координатором я занимался медициной. Но мне вряд ли позволят. Ты в некотором роде, феномен, но единичный. Серьезную статью не

напишешь. А мы, в большинстве своем занимаемся лишь тем, что может принести практическую пользу.

— Что-то я пока не очень понимаю, к чему вы ведете...

— Пока я сообщаю тебе, что твою кандидатуру не одобрили в качестве постоянной для института генетики. Ты не сможешь стать матерью в ближайшее время.

А я прям мечтала! Или у них тут уже на все регламент? Любить не любить, рожать не рожать, все по свистку что ли?

Ответила я осторожно, поскольку пока не понимала, куда нас может вывести этот занимательный разговор.

— Ну, нет, так нет! Ничего страшного.

— Кроме того, было принято решение не отправлять тебя на повышение образования.

Главный координатор внимательно посмотрел на меня. Я сразу же сделала очень тревожное лицо, чтобы соответствовать.

— Не расстраивайся, — улыбнулся координатор, чуть повернувшись в кресле к окну, — есть и хорошая новость. На тебя поступила заявка, и я думаю, что мы сможем ее одобрить.

— Эээ... Что значит, заявка?

— Один из твоих спасителей... — торговцы черным деревом они! А не спасители... — Ларсен,

кажется, — Главный координатор бросил ленивый взгляд на дисплей, — да, Ларсен, подал на тебя заявку. И его не отпугивают твои нетипичные черты, которые были обнаружены во время психологического тестирования, небольшие генетические отклонения, а также то, что уровень твоих знаний и образования соответствует доисторическим временам...

Ага, нашли тоже обезьяну. Можно подумать, Ларсен прям философ-интеллектуал. Трусливое быдло. Если я его так заинтересовала, мог бы и поговорить со мной нормально, а то заявки какие-то. Снисходительное отношение к моему аутичному доисторическому мышлению... Нет, ребята, так дело не пойдет.

— А как насчет альтернатив? — спросила я, в свою очередь, развалившись в кресле и закинув ногу на ногу.

— В смысле? — удивился координатор.

— В смысле, что я не хочу к Ларсену по заявке.

— Почему? Это же прекрасная возможность для тебя устроиться в этом мире. Ларсен — младший техник, но для его возраста это нормально и у него есть потенциал. Если ты станешь его партнершей, то родить сможешь гораздо быстрее. Я думаю, что уже через год.

— Это типа замужество что ли?

— Ну, не совсем так, брак у нас заключается после рождения ребенка, и то, если оба родителя сочтут, что это необходимо.

— Ага, то есть, он типа подал заявку, чтобы иметь со мной, — тут я запнулась, пытаюсь подобрать слова, — физический контакт?

— Что-то в этом роде. Да, у вас будет близость по его инициативе, он будет заботиться о тебе. Тебе будет, где жить.

— А если я откажусь?

— Это будет странно, потому что для женщины в твоём положении, это неплохой шанс, — координатор поскущел, — и вынужден сообщить, что возможностей в этом случае у тебя не так много... Точнее будет сказать, почти нет. Женщины-хайеры с удовольствием ухватились бы за такую возможность. Тебе будет позволено не работать. У тебя будет свой дом и человек, который будет о тебе заботиться. Подумай хорошенько.

Это он меня сейчас уговаривает что ли? М-да... Даже отказать не удобно.

— Я уже подумала. И на заявку не согласна.

— Понимаешь, Саша. При таком раскладе ты не сможешь правильно встроиться в существующую структуру общества. Без образования и с деформированным характером, ты просто не сможешь стать у нас счастливой. Поэтому, я надеюсь, тебя хотя бы порадует

перспектива принести обществу пользу.

— А именно?

— Отправиться на передовую. Но лично я тебе этого не советую. Саша, — сказал он с нажимом, а потом добавил для себя, — я сделал все что смог.

— И где у нас теперь передовая? — интересно, теперь войны переместились из Евразии в Северную Америку что ли?

— Ну, это я, конечно, образно говорю. На самом деле, те, кто признан непригодными для работы на Земле, отправляются в космос, патрулировать наши рубежи!

Эх! Люблю ставить точку в разговоре!

— Ну и когда мне вылетать? — весело спросила я, резво поднимаясь из кресла.

По тому взгляду, который бросил на меня Главный координатор, мне следовало понять, что о космосе я, наверное, не знаю чего-то важного... И, что будь он на моем месте, обязательно пошел бы старшей женой в гарем к Ларсену, лишь бы никуда не отгрузили...

А мне все равно. У Ларсена я заскучаю, а так... Новые планеты, звезды. Полететь куда-нибудь тоже интересно. Тем более что в прошлом я бы и не рискнула, с нашим-то сомнительным развитием технологий, где напрочь отсутствовала гравитация, горячее питание и

смывной туалет. А тут... Может, они найдут, чем меня удивить? Да и потом, такие перемены точно к лучшему. Во всяком случае, для познавательных процессов.

До конца дня меня больше никто не беспокоил. Я, даже немного озадачилась. Думала, Ларсен заскочит поужооваривать, или Ольсен — сплетни пособирать... Но ко мне никто не стучался, и на ужине сотрудники Центра меня терпеливо игнорировали.

На следующий день я пошла к Айзеку, чтобы расспросить о процедуре отправки на космические рубежи. Он сообщил, что вылет состоится через два дня, и предложил помочь с вещами. Я не стала отказываться.

Еще никогда мне не было так скучно. Как только у меня появилась цель, мне сразу захотелось приближать ее на всех парах, но вылеты космических кораблей со мной почему-то никто не согласовал... Вот я и маялась, считая шаги в коридорах и выползая на парковку в надежде наткнуться на кого-нибудь знакомого. Доисторические установки твердили, что надо хоть попрощаться с людьми. Выпить на брудершафт во имя моих будущих потенциальных отважных свершений или обменяться календариками на память... Но я не знала как заполучить алкоголь, не имела личных вещей кроме одежды, и ни с кем так

и не подружилась. Так и озадачивала себя тем, что сделать вроде бы надо, но как бы и незачем... Оставалось только поблагодарить гостеприимное будущее за очень яркий спектр ощущений!

На следующий день незнакомый медбрат принес сумку с вещами от Айзека. Там было три пары обуви, в том числе и мягкие удобные тапки. У меня уже были подобные. По Центру в них гулять одно удовольствие! Пара технологических серебристых костюмов, две пары хлопковых брюк, нательное белье, водолазка и теплая кофта на случай космических холодов. Естественно, я не привередничала. Одежда была легкая, удобная и даже отличалась некоторым изяществом. Не понравилось только то, что Айзек сам не захотел ко мне зайти. Но я успокоила себя, что по здешним правилам это не принято и рассталась с последними сожалениями. Добавила в сумку зубную щетку и расческу, оба планшета Ольсена и шерстяные носки, любезно мне возвращенные в своем первоизданном виде еще неделю назад. Хорошо, что у меня были эти два дня на сборы! Теперь я точно знала, что оставаться здесь не хочу!

Утро дня отбытия было стандартным. Никакого поэтического тумана и прощальных лучей солнца. Только легкий ветер, донесший до меня сладковатый запах степи и огромный грузовой катер, где уже сидели на полу несколько человек. Я

уверенно прошествовала со своей сумкой в дальний угол и села. Катер взлетел.

Где находится космодром я, естественно, не знала. На картах он обозначен не был, или я не знала правильной маркировки. Но если предположить, что это все же Казахстан, то лететь недолго.

Народ в катере подавленно молчал, и я тоже не рискнула заводить разговоры. Среди нас было несколько женщин. Но они вообще не реагировали на происходящее. Хайеры все эти люди или нет, я определить не смогла, потому что они были одеты одинаково в бежевые облегающие костюмы и по цвету волос и разрезу глаз друг от друга не отличались. Кроме людей, разглядывать в катере было нечего. Я попялилась на потолок, а потом просто закрыла глаза, чтобы не встречаться постоянно с чужими мрачными взглядами.

Летели мы по моим субъективным ощущениям часа два. Не сказать, чтобы сильно долго. Явно не трансатлантический перелет, учитывая скорость катера. После того как приземлились, по бокам открыли четыре двери, и бодрый голос приказал выходить.

На улице было ярко. Но сам космодром не впечатлил. Я не знала, как они должны выглядеть в природе, но здесь была просто огромная белая взлетно-посадочная полоса. Несколько технических

ангаров. Приткнувшиеся по углам катера, грузовые и частные, еще какие-то машины непередаваемой конфигурации и два космических корабля.

То, что это именно космические корабли я поняла сразу. Выглядели они красиво. Так, что мне сразу захотелось подойти и прижаться к боку, погладить и пообщаться, как с верным другом человека — конем. Они были большие и голубоватые, и дружно поблескивали на солнце иллюминаторами и блестящей окантовкой, словно красуясь перед нами. У одного из кораблей в днище был открыт люк, из которого торчал трап. Названия у корабля на борту не было. Только длиннющий номер, запоминать который смысла не имело. Ну и ладно, сама придумаю, на чем я полечу!

Наша группа сиротливо толпилась у катера, пока встречающий нас невысокий, но бойкий дядька разбирался с водителем. Я не вслушивалась в то, чего они там выясняли... Но, бойкий постоянно поглядывал на нас, сверяясь с планшетом. Я лениво пинала свою сумку. Соседний народ озирался.

Наконец, водитель влез обратно в катер и улетел. Я с трудом подавила желание помахать вслед рукой, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. Но в последний момент решила не выделяться.

Бойкий подскочил к нам и проинформировал.

— Я — Координатор полета Саймон. Буду сопровождать вашу группу до конечной точки прилета.

Хоть бы сообщил, куда он нас везет. У Айзека я как-то спросить не удосужилась.

— Вещи можете оставить здесь, их погрузят. Соблюдайте дисциплину. Приказы, мои и всего офицерского состава, исполняйте сразу! А сейчас следуйте за мной!

Хорошо, что он не предложил взяться за руки. Даже не знаю, с кем из своих новых коллег я бы хотела составить пару. Неуверенные они какие-то... И тормозные... Я решительно выдвинулась вперед и направилась к кораблю. Саймон резво семенил рядом. У трапа он остановил меня, схватив за рукав. Мы стояли и ждали пока подтянутся остальные. Я бросала один за другим последние взгляды на матушку-Землю. Неизвестно, когда ее еще раз увижу... На глаза навернулись непрошеные слезы, видимо, от сильных чувств. И тут...

Я увидела подъезжающую к грузовому отсеку автоматизированную тележку, доверху груженую книгами в ярких обложках. На одной из них герой-атлет страстно всасывал в себя героиню на фоне Млечного пути и сопутствующих галактик. Назывался шедевр — «Вперед промеж звезд». По-видимому, это и была специально разработанная литература. Я улыбнулась. Ну,

вперед, так вперед! Будет весело! Встречай меня
мое новое будущее!

Глава 7

You'll be the hero of the neighborhood

Bolland&Bolland «You're in the Army Now»

Старт я не отследила, потому что нас заперли по каютам, а иллюминаторов в них не было. Предполетная подготовка заняла пятнадцать минут. Саймон лично заглянул ко мне, пристегнул широкими ремнями к койке и показал кнопку, как их в итоге отстегнуть. После соответствующего распоряжения, разумеется. Мне к казенным кушеткам было не привыкать. Кроме того, я хоть и не была выдающимся физиком, но о перегрузках знала. Поэтому просто попыталась не волноваться, расслабиться и получать удовольствие. И в очередной раз доверила свою судьбу профессионалам!

Взлетели плавно, хотя тело в койку вдавило. Изнутри рвался восторг первооткрывателя и инстинкт самосохранения. Я себя всячески успокаивала тем, что в Витании мне все равно ловить было нечего, а здесь, глядишь, чего поисследую, или позацищаю... Рубежи какие-нибудь важные! Человеку всегда нужно

осознавать собственную значимость ради смысла жизни!

Я еще много чего думала и мысленно достигла настолько отдаленных глубин космоса, что едва не пропустила сообщение координатора.

— Внимание группе отправки! Процесс ускорения запущен. Всем отстегнуться и проследовать в переговорную на инструктаж.

Нажав кнопку, я подскочила на кушетке, готовясь к невесомости. Но ее не последовало. Я чуть подпихнула под койку, торчащую из-под нее сумку. Натянула обувь и открыла дверь. С ускорением было непонятно. То есть получается взлет с Земли это еще не ускорение? Я честно пыталась вызвать из глубины подсознания информацию, которой там никогда и не было о первой космической, второй и всех последующих... Но моего обывательского уровня не хватало, чтобы осмыслить реальность...

Не знаю, куда нам предполагалось проследовать, но переговорная располагалась в центральном углублении этого круглого зала с дверями в наши жилые помещения. Во всяком случае, огромный стол под дерево с удобными офисными креслами находился именно там.

Кают по кругу было двадцать. И кроме этого наличествовал еще вход в коридор, по которому мы сюда и пришли. От каждой каюты вниз, в

переговорную вела небольшая металлическая лесенка. Двери у кают были одинаковые белые, без опознавательных знаков. Те мои попутчики, которые также дисциплинированно выскочили по команде, неуверенно топтались на пороге, не решаясь двинуться дальше. Я тоже сомневалась в том, стоит ли отойти и спуститься к этому манящему столу. Вдруг нам все-таки не туда...

Но не прошло и двух минут, как из коридора показался Координатор полета Саймон и спокойно спустился вниз, сделав нам знак следовать за ним. Мы разместились в креслах вокруг стола, и заседание началось.

— Пилоты, — обратился к нам Саймон. — Да, я не оговорился! Вы теперь пилоты, приписанные к космической станции КС-4. Где КС — это космическая станция, а цифра 4 обозначается порядковой номер планеты приписки. В данном случае — Марс.

«С ума сойти, как оригинально!» — подумала я, но от комментариев воздержалась. Жаль не дали блокнот и ручку как на конференциях... А то бы я рожицу какую нарисовала... Но Саймон не дал нам заскучать, щелкнул пультом и над столом появилась планета Марс с двумя спутниками и чуть в отдалении космическая станция КС-4. После общей проекции, станцию он приблизил, а то на фоне Марса она как-то совсем не смотрелась. Когда

мы налюбовались на станцию с разных ракурсов, но убрал голограмму и сказал:

— Сейчас я предлагаю вам рассказать немного о себе. А конкретно мне необходимы данные о том, почему именно вы здесь оказались.

И пошло-поехало... Моя крыша в смысле! Потому что мои спутники были на удивление исполнительны. Никто даже не подумал представиться, а все только лаконично упомянули о том, чем конкретно не угодили Земле в целом и Витании, в частности.

— У меня низкий коэффициент восприятия.

— У меня низкий коэффициент взаимодействия.

— Мой уровень принятия низок.

— Мои физические показатели для воспроизводства не подходят.

А я сидела и ощущала себя участницей групповой терапии или... хм... общества анонимных защитников рубежей — ОАЗР, или ассоциации волонтеров космоса, сокращенно — АВК, хотя в последнюю мои спутники вряд ли вступят, потому что я тут единственный представитель, как добровольно отказавшаяся от перспектив...

После еще пяти подобных характеристик я уже чувствовала себя ущербной в обществе дефектных и лихорадочно искала, в чем бы мне

себя упрекнуть, ну а когда до меня дошла очередь, выдала:

— Я далека от совершенства и хочу большего!

От такой формулировки соседи оживились, а у Саймона задергался уголок рта так, что стало понятно, что тему он бы даже не прочь развить, но он взял себя в руки и промолчал. Хотя и мимолетно улыбнулся. А я поймала себя на мысли, что Саймон — единственный человек, который в этом будущем вызывает у меня симпатию. По крайней мере, реакции у него вполне человеческие и за дело болеет! Вон, с каким вниманием выслушал всю эту ерунду!

— Отлично! — сказал он, когда все отрапортовались. — Теперь немного истории. Еще до Черного дня люди начали осваивать Солнечную систему, и благодаря высокому развитию технологий полностью перенесли добычу тяжелых металлов и радиоактивной руды в космос. На нескольких небесных телах, куда включаются и планеты и спутники и астероиды были оборудованы шахты. Налажена сеть добычи и транспортировки. Какое-то время система стабильно функционировала, но после открытия джаманиума, скорости передвижения увеличились, но в то же время это и привело к кризису развития. Сейчас мы можем достигать и отдаленных областей Солнечной системы. И даже добывать нефть на

Плутоне, — тут Саймон обвел нас ироничным взглядом, но никто кроме меня не улыбнулся, поэтому ему пришлось добавить, — шутка! На Плутоне нефти нет. Сам пример показателен тем, что в пределах нашей системы мы можем добывать практически что угодно практически где угодно. Но в глубокий космос нам по-прежнему дорога закрыта. Согласно последним планам развития, принятым в Витании, исследования космоса на данном этапе признаны неперспективными. Поэтому нам выделяют ресурсов ровно столько, чтобы астрофизика, космоинженерия, планетогеология и другие смежные науки не загнулись окончательно. Общий вывод такой: людей у нас мало, а дел много!

Саймон сделал паузу и нажал на кнопку в столе, перед ним появился стакан с какой-то оранжевой жидкостью. Он удовлетворенно сделал глоток.

— А теперь я расскажу вам, чем вы собственно будете заниматься и как. Итак, вас тринадцать человек. Я распределю вас по парам. Лишний будет тренироваться со мной. Во время полета вы начнете тренироваться на симуляторах. Будьте старательны, потому что времени у нас немного. Около трех суток. Реальные вылеты начнутся на станции. Летать вы в основном будете парами, хотя будут и одиночные вылеты, в

зависимости задачи. Вы будете осуществлять патрулирование, сопровождение грузов, производить установку оборудования совместно с техниками. Будут и исследовательские миссии. Так, что еще, — Саймон задумчиво потерел подбородок. — Ну ладно, об это после, а сейчас... назовите ваши имена, что ли...

Ага! Самое время...

— Эти имена будут отображаться на двери вашей каюты и слева на груди на форме, которую вы сейчас получите. Это даст вам возможность познакомиться. Вам необходимо как можно чаще называть друг друга по именам и как можно больше общаться. Потому что в дальнейшем вы будете постоянно взаимодействовать. Итак, начнем с тебя, — и Саймон кивнул парню, сидящему рядом с ним.

— Артур.

— Дальше.

— Эрик.

— Дальше.

— Рольф, Анна, Виктор, Ирма...

Я не особенно вслушивалась. Успею еще выучить. А когда до меня дошла очередь гордо произнесла:

— Александра! — чем заслужила еще один взгляд Саймона.

— Хорошо! — подвел он итоги. — Сейчас я

покажу вам корабль, а потом мы пройдем в зал наблюдений и там я смогу ответить ваши вопросы, если у вас такие возникнут.

После инструктажа мы поднялись наверх к каютам, несколько ошарашенные перспективами, и двинулись на экскурсию. Народ даже пытался что-то обсуждать, несмотря на то, что не привык общаться. А я по дороге старалась держаться поближе к Саймону. Он изредка косился на меня, чему-то улыбаясь, а я, уставившись в пол, честно старалась не ржать. Нервное, наверное.

Космический корабль напоминал кабачок. Наши каюты располагались на корме, откуда начинался длинный коридор с техническими отсеками, каютами экипажа, кухней, и кают-компанией, а на носу корабля располагалась рубка в виде отдельного герметичного модуля и зал наблюдений...

За этот зал я готова была простить Витании и генетикам ее населяющим все, что они сделали и еще сделают!

Эта комната была как зал планетария. Огромный купол стекла почти до самого пола. Полукруг обычных кресел для гостей и несколько специальных у самого стекла с панелями и экранами для продвинутых исследователей космоса.

А за стеклом... Космос звал нас за собой,

манил вперед, тревожил и будоражил, разворачивая перед нами панораму звезд, затягивал в глубину, заставляя отречься от нашей прежней жизни, потому что жить как раньше, после того, что мы увидели, было просто невозможно!

Саймон с затаенной гордостью смотрел на наши, опустошенные Вселенной, лица, а мы не замечали ничего вокруг.

— Я вижу, вы прониклись, — удовлетворенно отметил он. — Посмотрите вперед! Вон та крупная звезда почти у вас над головами и есть цель нашего путешествия.

— А где Земля? — вырвался вопрос у девушки, стоящей рядом со мной.

— Земля... ммм... под нами. Чуть позже, если захотите можно запустить обзорный телескоп и вывести на экран картинку. Но это уже в кают-компании. Пока здесь освойтесь. Так... Что касается экипажа. Нас здесь четыре человека и мы взаимозаменяемы. Я, по большому счету, не являюсь полноценным членом команды, хотя на время полета на меня и возложены определенные функции. Но я останусь с вами на станции до конца вашего обучения. Итак, посмотрите сюда, — Саймон привлек наше внимание к экрану, расположенному над входом в зал наблюдений. — Командир полета Ричард, штурман Анатоль, технолог Айсман. — На экране появилось

изображение трех мужчин среднего возраста. Все с непроницаемыми лицами и отрешенными взглядами. — Контакттировать с ними вы будете по минимуму, потому что у нас с вами совершенно другие задачи. Вопросы есть?

Я подождала пару минут, чтобы дать выступить другим. Вопросов не последовало, тогда я затронула ту тему, которая интересовала лично меня. Еще с упоминания об ускорении...

— Уважаемый координатор полета!

— Вы можете звать меня просто Саймон, — обратился он ко всем.

— Меня интересует принцип движения данного космического корабля...

— Вы хотите, чтобы я ударился в технические описания или так... в двух словах рассказал?

— Давайте, как попроще!

— Хорошо. Данный космический корабль, — начал рассказ Саймон, — принадлежит к классу реверсивных кораблей, потому что движение осуществляется по принципу разгон-торможение. Данная схема принята только для кораблей такого класса, потому что наиболее оптимальна с точки зрения перемещения между двумя установленными объектами. Сейчас мы находимся в фазе разгона, которая составляет примерно тридцать шесть с половиной часов, после чего корабль развернется и перейдет в фазу торможения. Волноваться не о чем.

Разворот обычно производится во время сна, когда экипаж и пассажиры пристегнуты к кушеткам. Преимущество данного принципа заключается в том, что нам удастся поддерживать постоянную однонаправленную гравитацию как при разгоне, так и при торможении. То есть на корабле не бывает невесомости, разве что в самом конце при подлете к конечной точке путешествия и стыковке.

— А мы будем летать на таких же кораблях?

— Нет. Космокатера станции летают по принципу наземных катеров, но скорости естественно выше. В качестве топлива тоже используется джаманиум, но поскольку они предназначены в основном для патрулирования и вообще должны быть мобильны, рассчитать точку разворота в данном случае сложно. И раз мы подошли к этой теме, пройдемте в зал симуляторов.

Мы прошли в соседнее помещение, где находилось двадцать кресел-тренажеров.

— Пройдите, и займите места, — сказал Саймон, подталкивая нас к креслам. — Наденьте шлемы.

Я залезала в это кресло-полукабину. На сиденье лежал шлем. Чуть меньше мотоциклетного, скорее в виде шапки с наушниками. Нацепила и плюхнулась на сиденье. Оттуда тут же выползли ремни и намертво меня пристегнули, а в наушниках раздался голос Саймона.

— Вы находитесь в симуляторе полета. Внутренняя конфигурация космокатеров стандартна для всех существующих на данный момент моделей. Ремни безопасности фиксируют пилотов во время полета, потому что в катерах невесомость есть... временами... Расчет маршрута, разумеется, будете производить не вы. Для этого на станции есть специально обученные люди. Ваша задача следить за показаниями приборов на панели, и реагировать на внешние сигналы, если такие будут. Говоря сигналы, я не имею в виду, звуковые, а просто все то, что вы сочтете необычным. Вы можете переводить космокатера на ручное управление. Это допускается, тем более что у нас превосходная система защиты и обнаружения препятствий. В общем, столкнуться с астероидом или обломком вам не грозит, но при переходе на ручное управление необходимо учитывать скорость катера и возможные отклонения от курса. Иначе, где мы вас потом будем искать? Маячки, конечно, установлены, но думать головой хоть иногда не помешает. Впрочем, мы отвлеклись.

Голос в наушниках был бодр и весел. И мне дико нравился. Потому что было необычно и интересно! Стоило ли тупо тратить время в Витании, когда можно было сразу попроситься на космокатер, на котором еще можно и самостоятельно принимать решения о переходе на

ручное управление, без всякого разрешения со стороны мужчин.

— Итак, — продолжил Саймон, — сейчас я запущу программу полета.... Эээ... примерную. Естественно, каждый следующий полет отличается от предыдущего. Опустите на глаза очки. Расслабьтесь. Положите руки на штурвал. Запуск.

Полет на симуляторе мне безумно понравился, хотя я думала, что за один день меня столько раз уже удивить не смогут. Космокатер летел быстро. Не, не так! Очень быстро! Надо будет потом уточнить у Саймона насчет здешних скоростей. Я попробовала поиграться с рулем, и пару раз мне удалось очень необычно вильнуть, но в наушниках раздался голос.

— Не увлекайся, мы летим с тобой в связке. Следи за дорогой!

Так. Похоже, Саймон выбрал себе напарника! Что ж... Мне же лучше!

Я попыталась тоже подать голос, рассчитывая на то, что где-то есть микрофон.

— А что мне делать?

— Пока просто наслаждайся! Тебе же нравится?

— Да.

— Это первый полет. Не стремись получить все сразу. Полнуйся на космос. Все равно сейчас все прерву, а после обеда будет

стыковка-расстыковка. Это самое сложное...

Симуляция остановилась. А я так и сидела очарованная звездами и голосом. И, похоже, не я одна, потому как Саймон в наушниках резко скомандовал.

— Чего расселись! Вылезайте!

После этого нас покормили. Горячим наваристым супом и пирожками. Я так думаю, это загрузили еще на Земле в один из холодильников и разморозили в космомикроволновке. Потому что с трудом себе представляла, как кашеварят технолог Айсман и штурман Анатолий...

Полет продолжался, а я все больше сочувствовала Саймону, потому что вопросов кроме меня никто не задавал. Удивительно, если у него не возникало ощущения, что вещает он в пустоту! Все держались забито и обособленно только и исполняли приказы. Впрочем, это понятно, с такой-то самооценкой! Тут никакие «промежзвезды» не помогут!

Я заново привыкала общаться с людьми. Мои коллеги оказались далеко не примитивными, просто при контактах с ними надо было учитывать анамнез воспитания. Девушки, которых было четыре, за исключением меня, по-моему, были сильно обижены на жизнь за то, что они не подошли в спутницы жителям Витании. Насколько я поняла, у всех были какие-то проблемы на генетическом

уровне. А из восьми ребят половина была неблагонадежной, а вторая половина не могла похвастаться наличием ума. Но задания все выполняли безукоризненно и действительно пытались вникать в то, что нам преподавали. Хотя и не потому, что им реально было интересно, а потому что хотелось приносить пользу обществу. Но, главное же результат! Я по мере сил помогала Саймону. Подходила то к одному, то к другому, делала вид, как будто чего-то не понимаю, а сама как раз в процессе разговора пыталась заставить их думать хоть чуточку самостоятельно и много улыбалась, в том числе и от того, что мне начинали улыбаться в ответ. Пыталась втереться в доверие к моим попутчицам, и даже читала в кают-компании специально одобренную литературу. Честно говоря, получалось не очень, потому что планшеты с тех данными были гораздо интереснее. Но я, глядя на девчонок, которые с удовольствием листали яркие книги, держала свое мнение при себе. Мало ли кому что нравится! Ребятам было чуть попроще, все-таки они все имели мужское образование и высокий уровень допуска к технической литературе. Поэтому, после того как они начали вникать в свою новую профессию, они по привычке стали штудировать все то, что имело к ней хоть какое-нибудь отношение...

Саймон по-прежнему летал со мной, но все

чаще отвлекался на других, видя, что я отлично воспринимаю информацию и знания. По-моему он получал удовольствие от нашего общения, во всяком случае, психологический разгруз точно! Он был терпелив и доброжелателен. Я, не вылезая, осваивала симуляторы и ковырялась в планшете, вычитывая информацию о космолетах. Взлезть в данные о космическом корабле мне естественно никто бы не позволил. Не тот уровень допуска, как сказал бы Ларсен.

Моих знакомых с Земли я вспоминала даже с некоторой благодарностью. Они, уж не знаю как, своими препаратами или программой адаптации вернули мне интерес к жизни, который поука еще в прошлом с момента смерти Макса, и пнули в нужную сторону. Мне начинало казаться, что именно ради этого, ради космоса с его безграничным разнообразием я и преодолела 250 лет.

Наш полет продлился около трех суток по корабельному времени. После завтрака Саймон сообщил почти о полном снижении скорости и начале стыковки со станцией. Через пятнадцать минут мы с вещами собрались у стыковочного узла. Но перед тем как нас выпустить, Саймон произнес напутственную речь:

— Прежде чем вы ступите на борт станции, вам необходимо понять, что вы сюда не на

экскурсию приехали. Будьте сосредоточены и внимательны. Космос ошибок не прощает! Ваша работа будет связана с определенным риском. Я не имею в виду человеческий фактор или технические перебои... В общем, ребята, я хочу вас предупредить... Нам постоянно требуется пополнение потому что во время вылетов часто пропадают люди. И мы до сих пор не выяснили, почему, — он сделал паузу и, не глядя на нас, занялся разблокировкой двери, а когда мы прочувствовали момент, закончил, — что-то там такое есть...

Что-то там такое есть! Ага! Чудненько!

Глава 8

You're in the army now

Bolland&Bolland «You're in the Army Now»

Станция поразила мое воображение. С худшей стороны. После нашего суперсовременного по моим представлениям космического корабля, КС-4 была просто обветшалым обломком прежних достижений человечества. Естественно, это имело свои причины. Корабли строились на Земле и в соответствии с местными достижениями в области покрытий, эргономики и скоростей были удобны, современны и красивы... А станция болталась там,

далеко в космосе, и никому до нее не было дела. Тем более что те, кто мог бы принять решение по ее благоустройству, явно не хотели облегчать жизнь ее постоянным неблагонадежным обитателям.

У стыковочного узла Саймон нас бросил. Точнее послал куда-то... А конкретно, в жилой модуль А.

— В Модуле можете занимать любые каюты, все равно там никто не живет. У нас там нечто вроде карантинной зоны. В каждой каюте койка, шкаф для личных вещей, проекционный экран и туалет. Душ общий, один на десять кают. Идите обустраивайтесь. Рекомендую прослушать информацию о станции. Как выводить ее на экран разберетесь сами. Но инструкция там есть. Мы с вами увидимся чуть позже. После того как вы с тренером пообщаетесь. Кают до особых распоряжений не покидать.

Вот и все дела. Саймон ушел догонять наш экипаж, который пока мы ему внимали, просочился мимо и протопал в противоположную от Модуля А сторону.

У Модуля А никого не было. Я дернула первую попавшуюся дверь, не глядя, как там устраиваются остальные. Каюта мне не понравилась. Маленькая и убогая. Жесткая койка и никаких тебе современных технологий в виде пылепоглощающего пола. Один пластик. Спасибо,

что хоть не серого цвета. Душ на этаже это, конечно, тоже здорово... Расслабилась, привыкла к Координационному центру и космическому кораблю... А тут... Ну да ладно! Плакать не буду. Хотя и хотелось.

Как-то сразу накрыло осознанием того, что я теперь живу и работаю здесь. И бежать некуда, разве только самоубиться путем открытия шлюза. Но мы не будем полагаться на случайные проблески депрессии! И я решительно запустила информационный ролик.

Монотонный голос лихо забубнил. Я начала вслушиваться, одновременно роясь в своей сумке. Если корабль ассоциировался у меня с помещением, то станция — с улицей, и я решила, что неплохо было бы переобуться.

— Космическая станция КС-4 была построена в 2192 году.

Ого! Так ей уже семьдесят лет. Неудивительно, что она так выглядит.

— Рассчитана на проживание тысячи человек, ученых, обслуживающего и технического персонала. На станции есть небольшой гарнизон. Но сейчас население станции около двухсот пятидесяти человек. Для реализуемых на станции проектов этого достаточно. Кроме того, сокращение количества обитателей станции существенно снижает расходы на ее обслуживание и увеличивает

интервал между проведением профилактических работ.

А вот интересно, население они тут как сокращали? Вывозили обратно на Землю, или все-таки в порядке естественной убыли? Кстати, я что-то еще ни разу не озадачилась этим вопросом. Надо бы прояснить!

— Очистка от плесени систем водоснабжения и воздухоочистки проводится регулярно.

Хм. Приплыли... То есть прилетели. Вот зачем они тут про плесень начали. Я же сейчас себе напредставляю всяких мутационных ужасов. Когда-то давно в прошлом Макс мне подсовывал всякие научные статейки про то, как космическая радиация влияет на разные полезные микробы и бактерии.

— Водоснабжение на станции осуществляется по замкнутому циклу полноценной переработки. Естественная убыль воды низка, поэтому дополнительные поставки с Земли производятся раз в пять лет. Гравитация на КС-4 обеспечивается за счет вращения станции. Рекомендуем вам внимательно изучить прилагаемый распорядок дня, устав и план станции, — напоследок проинформировал экран и заткнулся.

Из-под экрана с тихим шуршанием вылезли три тонких пластиковых листа. Я присела на койку и стала изучать новую информацию.

Первый лист назывался «Стандартные сутки» и сообщал, что на станции принято земное время, но поскольку станция закрыта от Солнца щитом из солнечных батарей, то смены дня и ночи тут нет. Время задано из расчета 24 часа в сутки. В течение восьми ночных часов освещение в большинстве помещений приглушенное. Далее следовал распорядок дня, в котором с 9:00 утра до 18:00 вечера было время взаимодействия. Никаких пометок насчет выходных не было. Я тут же в уме сделала пометку этот вопрос прояснить.

Устав я читать не стала, потому что обо всех важных правилах нам и так сообщат. А план станции не содержал для меня ничего полезного, потому что аборигены снова сосредоточились на буквенных и цифровых кодах так, что я даже не нашла столовой и аварийного выхода в космос.

Я решила, что мне как доисторическому человеку простительно пренебрежение к регламенту, и отправилась изучать быт и нравы обитателей.

В коридоре предсказуемо никого не было. Местные сюда не ходили, а наши все дисциплинированно сидели по каютам. Коридор был как в лучших традициях фантастических фильмов о затерявшихся в глубинах космоса звездолетах, то есть весь в металлизированных решетках и с тусклыми лампочками по потолку.

Могли бы и получше освещать, солнечная батарея во всю станцию это же с ума сойти какой источник энергии!

Насколько я поняла из плана, главный променад станции представлял собой замкнутый овал, примерно как в детской железной дороге. Станция делилась на модули и сектора. И сектора определенно освещались лучше, тут же решила я, переходя из первого во второй.

Вот тут-то меня и ждал первый сюрприз в виде огромного грозного мужика, который задумчиво подпирал стенку с таким видом, что вот меня-то он и ждал. И мне как-то сразу захотелось отдать ему все... в смысле честь. Я вытянулась по струнке, представляя себя младшим офицером на планерке у генерала, от чего бровь у мужика изумленно изогнулась, а сам он отлепился от стены.

— Что ты здесь делаешь? Новенькая?

Я выдохнула и произнесла:

— Погулять вышла. Душно в каюте.

Он хмыкнул.

— А ты форточку открой.

Я себе это представила. Мужик заржал.

— Короче, тебе кто разрешал выходить?

— Да никто, собственно, просто в каюте сидеть скучно, а я уже хочу приносить пользу.

— Да ну!

— Ну да.

— Ладно, иди за мной.

И он отправился в ту сторону, куда направлялась я.

— А вы, простите, кто?

— Тренер.

Угу, а ведь Саймон что-то такое говорил...

Тренер открыл одну из дверей и отодвинулся, пропуская меня вперед. Я осторожно вошла.

За дверью было нечто вроде небольшой комнаты отдыха, даже по-своему уютной. Диванами сложно испортить помещение, даже если им семьдесят лет. Впрочем, эти выглядели как новенькие.

— Присаживайся, поговорим, раз уж пришла.

— Да я, не к вам шла, я так... Гуляла.

Интересно, что ему от меня понадобилось. Я выжидающе смотрела на тренера.

— А это неважно. Я решил, что у тебя наверняка много вопросов, раз на месте не сидится...

— Да, есть парочка, — я решила не разочаровывать тренера, который удобно устроился на диване и приготовился внимательно меня слушать. — Во-первых, насчет контракта.

— Какого контракта? — удивился тренер.

— На взаимодействие! Сколько мы тут будем находиться?

— А ты что уже обратно хочешь?

— Да нет, просто в связи с сокращением населения станции решила поинтересоваться...

— Стандартный срок пребывания на станции — год. А дальше каждый случай рассматривается индивидуально. По желанию, контракт можно продлить.

— Ага. Хорошо, — я призадумалась, потому что впервые хоть кто-то озвучил сроки моего пребывания. — А как насчет оплаты труда?

— По обычной схеме.

— Эм... — я смешалась. Как-то раньше не приходило в голову уточнить как тут этот самый труд оплачивается. С другой стороны он уже должен знать про ненормальную из прошлого, поэтому пусть проявит снисхождение. — Я не знаю, что такое обычная схема!

— Александра?

Ну вот. Имя знает!

— Да, а вы кто? — обращаться к нему на «ты» я боялась.

— Для тебя тренер. А вот если познакомимся поближе... — он оценивающе на меня посмотрел, — хотя вряд ли...

На всякий случай не стала уточнять почему. Любопытство губит не только кошек.

— Так вот, согласно контракту, ты имеешь право на стандартные жизненно необходимые ресурсы. Утвержденный список к контракту

прилагается. Для женщин и мужчин он разный.

— А если я захочу что-то выходящее за рамки? Торговля тут вообще есть?

— Ты можешь заказать что-то сверх списка, у тебя будет определенный люфт, но в основном, мелочи. Алкоголь тебе не разрешен.

— А вам?

— Я свой уже выпил, так что не надейся.

Да я и не рассчитывала, просто хотелось немного оживить разговор... Стало как-то грустно... Без алкоголя. Что я буду делать в выходные... Кстати!

— А что с выходными?

— В смысле?

— Выходные у вас есть?

— Только если человеку и, правда, необходимо отдохнуть. А это определяет координатор индивидуальных биологических характеристик. Осмотр каждый день. Допускаются отгулы по каким-нибудь личным поводам.

— Например?

— Будет повод, поймешь.

— Ну ладно, а доплаты за вредность?

— Приносить пользу обществу — почетно! — сообщил тренер.

В это время под потолком раздался голос.

— Всем вновь прибывшим собраться у стыковочного узла.